

НѢКОТОРЫЕ ОТДѢЛЫ

„СРАВНИТЕЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ”

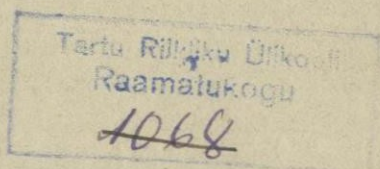
СЛОВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ.

ОТРЫВКИ ИЗ ЛЕКЦІЙ

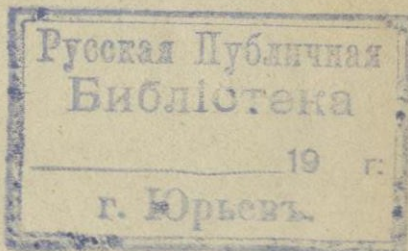
И. БОДУЭНА-ДЕ-КУРТЕНЭ

(J. BAUDOIN DE COURTENAY),

читанных в 1880—81 ак. году в Императ. Казанском
Университетѣ студентам III-го и IV-го курсов обоих
филологических отдѣленій.

Отдѣльный оттиск из „Русскаго Филологическаго Вѣстника“.

ВАРШАВА.

В типографіи М. Земкевича и В. Ноаковского.

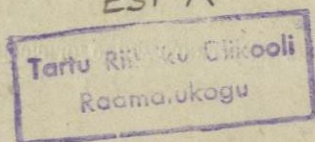
Краковское-Предмѣстье, N 415 (15).

1881.

Дозволено Цензурою.

Варшава, 13 Юня 1881 г.

Est-A

15034

i 39534224

Курс этот будет имѣть эпизодическій характер, т. е. будет состоять не из систематическаго изложенія цѣлаго большаго отдѣла науки, а только из отдѣльных монографій, представляющих описаніе избранных отдѣлов или частей фонетики и морфологіи. Т. е. мы будем 1) заниматься изслѣдованіем и сравнительным объясненіем извѣстных однородных или сходных явленій в разныхъ словянскихъ языкахъ (нпр. такъ наз. „смягченія“ согласныхъ), и 2) затѣм, подмѣчать в разныхъ языкахъ словянскихъ нѣкоторые одинаковые или сходные фонетическіе и морфологическіе процессы. Кромѣ того постараемся дать классификацію или сравнительную характеристику отдѣльныхъ словянскихъ языковъ.

Подъ понятіе отдѣльныхъ словянскихъ языковъ подходят: 1) извѣстные литературные языки, 2) разнообразныя народныя нарѣчія и говоры, находящіеся в ближайшемъ родствѣ какъ между собою, такъ и съ соотвѣтствующимъ имъ литературнымъ языкомъ. Принимать въ соображеніе все разнообразіе словянскихъ языковъ, нарѣчій и говоровъ и изслѣдовать во всѣхъ ихъ данное явленіе — положительно невозможно. Поэтому мы должны будемъ остановиться на избранныхъ пред-

ставителях словянской семьи языков. Изберем же прежде всего *литературные языки с живым произношеніем*, и в особенности тѣ языки, с которыми я имѣл случай ознакомиться непосредственно. Стало быть, так как нпр. с языками лужицкими и болгарским я знаком почти только по книгам и вообще по описаніям других, то на них буду обращать менѣ вниманія, нежели на языки русскіе, польскій, чешскій, сербо-хорватскій и словинскій (крайно-словенскій).

Избранные литературные языки явятся представителями цѣлой группы говоров, ближайше им родственных. Литературные языки *произносятся*, слѣдовательно, они настолько же живы, на сколько и любой говор, не примѣняемый вовсе ни в литературѣ, ни в „культурных“ слоях общества даннаго народа или племени. Хотя в литературном языкѣ, вслѣдствіе своеобразных условій, сглаживаются и вообще видоизмѣняются нѣкоторыя особенности живых говоров, из среды которых он произошел, но тѣм не менѣ основныя свойства и стремленія, как фонетическія, так и морфологическія, проявляются в литературном языкѣ точно так же, как и в близких ему нелитературных говорах.

В область наших изслѣдованій войдут еще два представителя словянской семьи, которых нельзя считать живыми языками в том смыслѣ, как нпр. языки русскій или польскій. Один из них — язык *церковно-словянскій*, употребляемый в русской церкви и вообще русскими духовными. Это язык живой, но ему свойственны и искусственное произношеніе, и нѣкоторыя формы, вошедшія в него помимо народных говоров, а обязанныя своим происхожденіем и сохраненіем чисто книжному вліянію. Конечно, и в этом языкѣ не может быть ничего противуестественнаго, но, вслѣдствіе своего происхожденія и особеннаго развитія, он носит на себѣ своеобразный отпечаток. Другой из названных языков — язык *старо-словянскій*. Об особенностях его можем дѣлать только косвенныя заключенія по памятникам и по родственным языкам, а не через непосредственное наблюденіе.

Так как будем имѣть дѣло с литературными языками, то необходимо предварительно ознакомиться с их изображеніем на письмѣ.

ОТДѢЛ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ.

РАЗНООБРАЗНАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ У СЛОВЯН. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗВУКОВ В РАЗНЫХ СЛОВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ. ВЗАИМНЫЯ ОТНОШЕНІЯ ПИСЬМА И ЯЗЫКА, БУКВ И ЗВУКОВ.

Г л а в а 1.

РАЗСМОТРѢНІЕ РАЗНЫХ АЛФАВИТОВ ИЛИ АЗБУК, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ СЛОВЯНАМИ.

У Словян употребляются главным образом 3 рода азбук: *глагольская (глаголическая), кирилловская (кириллическая) и латино-словянская* или, просто, видоизмѣненная *латинская*.

Болѣе или менѣе самостоятельно в области словянской письменности произошли азбуки глагольская и кирилловская, тогда как латинская, в примѣненіи к языкам словянским, осталась все таки латинскою.

Начало старо-словянских азбук, кириллицы и глаголицы.

Начало *глаголицы* неизвѣстно.

В глаголицѣ 2 категоріи букв: 1) неизвѣстнаго происхожденія и нигдѣ больше не встрѣчающіяся; им соотвѣтствуют в кириллицѣ буквы греческія; 2) повторяющіяся в кириллицѣ: а) из еврейскаго: ш...; б) самостоятельно изобрѣтенныя: у, ж....

Начало же *кириллицы*—прежде всего *греческій* алфавит с дополненіями, представляющими двѣ или даже три категоріи:

латинскаго происхожденія (?):	б,
еврейскаго	ш...

? самостоятельно изобрѣтенныя: ж, у, ъ, а, д, л, ж, ъ, ѣ.....

Греческих буквъ в кириллицѣ бѣльшая часть, и вообще основаніем для нея был греческій алфавитъ.

в..... = греч. В, β в тогдашнем произношеніи.

Различіе и и і объясняется тоже заимствованіем из греческаго алфавита при тогдашнем греческом произношеніи.

и, ѣ, ю, ѣ, ѣ.....

Кириллица постепенно измѣнялась, Петр В. дал ей новую форму, „гражданскую“. *Гражданка.*

Сравненіе буквъ азбуки кирилловской, в особенности же русской, и латино-славянской ¹⁾.

I. БУКВЫ.

1. *Сходны.*

1) Соответствующіе им звуки сходны.

Происхожденіе буквъ одинаково.

Русск.	Лат.
А	А
Е	Е
І	І
О	О
Д, <i>D</i>	D
К	К
М	М
Т (в печати)	Т

¹⁾ Главным образом слѣдуетъ сравнивать унциалы (большія, уставныя буквы, majusculae), так как малыя буквы (курсивныя) вторичнаго происхожденія.

Ср. Бодуэнъ-де-Куртенэ, И., Нѣсколько словъ по поводу „Общеславянской азбуки“, отдѣльн. отт. из ЖМНПр. XLV, 1871, май.

3. Лат. Рус.

U И

Н Н

Х Х

(NB. испанское X)

} сходн. разл.

4. U V

(ижица)

} разл. сходн.

квою, в языкѣ, которому свойствен алфавит - источник. Греч. В обозначало раньше β (б), потом ν (в).

Различное происхождение самих букв:

лат. рус.
 $U \Leftarrow \Upsilon$, $И \Leftarrow Н (\gamma)$.
 $Н \Leftarrow Н (\text{spiritus})$. $Н \Leftarrow N, M$.

Одинаковое происхождение букв, т. е. общая буква-источник в алфавитѣ-источникѣ, но хронологическое различіе заимствованія, совпадающее с измѣненіем в самом языкѣ (которому свойствен алфавит - источник) звука, обозначавшагося данною буквою. Греч. Υ обозначало раньше u , \ddot{u} , потом i .

Письменности славянскія, в которыхъ примѣняется кирилловская азбука, первоначальная или видоизмѣненная, есть слѣдующія:

русская вмѣстѣ с малорусскою,
 болгарская и
 сербская.

Свойства *русской* азбуки нам достаточно извѣстны. О сербской поговорим впоследствии, параллельно с хорватскою. Здѣсь же отмѣтим только выдающіяся особенности *болгарской* азбуки, в противоположность русской.

Как узнать болгарскую книгу по внѣшнему виду, т. е. по свойственной ей азбукѣ?

Опредѣлив принадлежность языка извѣстной книги к языкам словянским по свойственным ей словам, мы можем причислить ее к болгарским по слѣдующим примѣтам:

1) Много болгарских книг печатается кириллицею древняго вида, т. е. кириллицею церковной, а не гражданскою. (Ср. различіе швабах и антиквы у Словян, употребляющих латинскую азбуку). Но это примѣта только случайная, так как большинству книг свойственна гражданка.

2) Употребленіе *шт* || *щ*. Тоже случайная примѣта.

3) " ѣ непостоянное.

4) " Ѧ (я), смѣшанно с е, ъ.

" ѧ " " ѣ, (а).

~~" Ѩ " " я, іе, е.~~

" Ѫ *всѣмъ* " *ѡ* " јъ (йъ).

Употребленіе ж, совершенно чуждаго как русским, так и сербским книгам.

жр || ѣр

жл || ѣл, ль: сжлзи, вжли...

5) Употребленіе ѝ в серединѣ слов перед знаками согласных:

ѣр: кѣрвавѣ || кжрвавѣ

лъ: слѣнца || ? слжнца.

Происхожденіе латино-словянских азбук.

Всѣ онѣ заимствованы из латинской азбуки с небольшими измѣненіями.

Как в области кирилловской азбуки имѣется два главных типа шрифта, шрифт церковный и гражданскій, так в примѣненіи латинской азбуки к языкам словянским можно отмѣтить *швабах* и *антикву* (*устав*).

Способ примѣненія латинскаго алфавита к словянским языкам отличается от примѣненія к ним греческаго алфавита в видѣ кириллицы основнымъ принципомъ, т. е. принципомъ пополненія алфавита-источника для выраженія звуков, чуждыхъ языку этого алфавита, а имѣющихся в языкахъ, заимствующихъ этотъ алфавитъ: Кириллица пополнила

названные недостатки или заимствованіем извѣстных знаков из других (не греческих) азбук, нпр. из еврейской, или же самостоятельным изобрѣтеніем совершенно особых знаков. Латинскій алфавит, примѣняемый в словянских письменностях, не представляет ни одной нелатинской буквы; словянскіе же звуки, для которых нѣтъ особых знаков в латинском алфавитѣ, выражаются или через прибавку к имѣющимся буквам каких нибудь значков, или же через сочетаніе двух латинских букв, долженствующих обозначать один простой звук. Одно такое сочетаніе имѣлось уже на почвѣ латинской письменности, а именно *ch*. (Ср. тоже *ph*). Таким образом в латино-словянском алфавитѣ можно отиѣтитъ слѣдующія категоріи букв и сочетаній букв, обозначающих простые, отдѣльные звуки:

1. Заимствованныя цѣликом из латинскаго алфавита:

а) простыя: а, b, с.....

у. Особеннаго вниманія заслуживает у, игравшее в латинской письменности только роль транскрипціоннаго знака при передачѣ греческих слов.

б) k, употреблявшееся в латинской письменности послѣдних времен только в сокращеніях.

в) *ch*, (*ph*).

г) *i || j*, *u || v*, разившіяся из одного первоначально знака, *I* и *V*, но уже на почвѣ средневѣковой латинской письменности.

2. Видоизмѣненные:

а) $w \Leftarrow vv$.

а, е;

і.

б) *b'*, *é*, *z*.....; *ž*....; *č*, *š*, *ž*, *ř*, *ň*....

é, *ó*...; *ě*....

3. Составленныя, сочетанія:

а) *cz*, *sz*, *rz*; *dz*, *dž*, *dž*....

б) *ci*, *zi*, *ni*....

nj, *lj*, *rj*...; *dj*, *gj*....

1. Посмотрим на латино-славянскія буквы, совершенно равныя латинским, заимствованныя без всяких видоизмѣненій.

Slav. = Lat.

Какія свойства звуков обозначаются отдѣльными буквами этой категоріи?

1) Буквы, которыя во всѣх алфавитах, развившихся из латинскаго, обозначают приблизительно один и тот же звук:

K (|| C).

2) Буквы, которыя в разныхъ европейскихъ письменностяхъ имѣютъ разное значеніе:

X. Впрочемъ отдѣльное значеніе только в испанской письменности, гдѣ < h, x (χ, ch).

Y, y. Изъ славянскихъ письменностей примѣняется только в польской, лужицкихъ и чешской (с словацкою).

Z. Его разныя значенія в отдѣльныхъ письменностяхъ неславянскихъ и славянскихъ.

C (ć, č, cz). Причина, почему C < c (ц), та, что заимствованіе латинскаго алфавита совершилось Славянами черезъ Германію.

G (g) имѣетъ всегда одинъ и тотъ же звук, g (г), тогда какъ в письменностяхъ романскихъ (италианской, французской) и англійской обозначаетъ два различныхъ звука, смотря по тому, знакъ какого гласнаго за нимъ слѣдуетъ, а кромѣ того в англійской письменности сообразно съ тѣмъ, какого происхожденія (т. е. германскаго ли, или же романскаго) данное слово.

I || J (i || j) ≐ I.

U || V || W (u || v || w) ≐ V.

H || CH (h || ch).

H < 1) x (ch), 2) γ.

2. Буквы, представляющія видоизмѣненія латинскихъ съ помощью какихъ нибудь прибавокъ (прибавленій).

Slav. ≠ Lat.

a) U || W, V (u || w_v)

б) $\check{L} \parallel L$ ($l \parallel l$). $l \parallel lj$
 $n \parallel nj$.

A, E (a, e).

в) $B' = B'$ ($b' = b'$).... \check{N} (n)...

\check{C} (c), \check{S} (s), \check{Z} (z)...

\check{Z} (z), $D\check{Z}$ ($d\check{z}$)...

\check{Z} (z), \check{S} (s), \check{C} (c), $D\check{Z}$ ($d\check{z}$)...

Поль. \check{E} (e), \check{O} (o), [\check{A} (a)].

Чешс. \check{E} (e), \check{I} (i), \check{O} (o).

„ \check{U} (u).....; \check{E} (e).

3. Сочетанія 2-х букв:

BI (bi), CI (ci), NI (ni)....

LJ (lj) \parallel L (l).

NJ (nj) \parallel N (n).

DZ (dz), $d\check{z}$, $d\check{z}$

CZ (cz), SZ (sz)....., RZ (rz).

Из этого разсмотрѣнія явствует принцип примѣненія латинской азбуки к словянским языкам: не вводить новых знаков, а только видоизмѣнять (модифицировать) и сочетать уже готовые.

Общее замѣчаніе. (Если сопоставить не только латино-словянскія, но и другія европейскія письменности).

В большинствѣ случаев буквы, заимствованныя цѣликом из латинскаго алфавита, имѣют болѣе или менѣе колеблющееся значеніе, смотря по языку (письменности) и — в одной и той же письменности — смотря по сочетаніям: h, j, g

Гораздо же опредѣленнѣе и устойчивѣе в своем значеніи буквы измѣненные или новыя:

$\check{C}, \check{Z}, \check{S}$

Обозрѣніе отдѣльных латино-словянских азбук.

Хорватская, сравнительно с сербскою.

Хорв.	Серб.	Приблизит. звук = Рус. обозн.	
с	ц	с	ц
h	х	х (χ, ch)	х

Хорв.	Серб.	Приблизит. звук = Рус. обозн.
г	р (рѣ)	< г р рѣ, ѣр
ј и	ј и	ј и
ž, š, č	ж, ш, ч	ž, š (š), č
é Danič.: dj, gj đ	ђ	ђ
dž g'	џ	џ
nj, lj њ, љ	њ, љ	њ (њ), љ (љ)
(ě) je, ie	је, ије.	

Из этого видна полная параллель обозначения звуков буквами как хорватской, так и сербской азбуки. Ср. параллель кириллицы и глаголицы, хотя не так полную.

Словинская (словенская).

b, g (< $\frac{g}{h}$), l || v || u, v || u || l.

l (< $\frac{l}{l}$) || lj.

ž, š, č.

nj, lj; gj.

Знаки гласных обозначают разнообразные звуки (VV < разнообр.).

a, o.....; e, i.....; u || v || l.

e < ě, ie, eⁱ, e, æ, в известных случаях.

e в известных случаях означает просто слог, силлабу (ср. рус. ъ): pervi, sem.

(Дифтонги).

Из этого видно, что словинская азбука по внешнему виду весьма сходна с хорватской. Но в ней (азбукъ словинской) нѣтъ ie, é, dj=gj=dđ, dž=g'.

Как в азбукъ хорватской, так и в словинской буквам гласных не свойственны никакіе значки.

Чешская.

g || h. NB. Раньше g < h, потом < j, наконец < g.
ch || h.

г < $\frac{1}{2}$ г л < $\frac{1}{2}$ л
г < $\frac{2}{2}$ г л < $\frac{2}{2}$ л

y || i || ji

ž, š, č

t=t^v, d=d^v, ñ, ř

á, é, í, ú, ý, ó....; û....; ě

ou

ji || i || j. Ср. польск.

К знакам как согласных, так и гласных прибавляются разные значки.

Польская.

х. Раньше употреблялось и в заимствованных словах (xiądz, xiążka...), теперь же только в словах заимствованных.

h || ch.

ł (Ł) || l (L)

ą, ę

Знак ą, не o, потому, что во время его изобрѣтенія a означало ω (ǎ),

ǎ же — a.

(i || j) (y || i || j)

é, ś, ź...; ñ...; dź.

é, ó, (ǎ).

ź, dź.

dz, dź, dż...; cz, sz; rz.

NB. dz < z || d-z; rz < ř || r-z. Cf. Лат. LL < ^{1) l'}_{2) ll.}

dź < ^vz || d-ž

b(i), f(i), m(i), p(i), w(i)

g(i), k(i).

Как узнавать и опредѣлять принадлежность словянской книги по внѣшности, по буквам. М. пр.

Болгарскія книги:

Нѣкоторыя из них напечатаны старинною, церковною кириллицею. Если же гражданкою, то все таки в них встрѣчаются ж и з в серединѣ слов.

См. выше, стр. 8.

Сербскія.

Хорватскія. Ср. Словинскія (ниже).

Только *h*. Отсутствіе *ch*. Šlajher вм. Schleicher.

ј, не смотря на гражданку (кириллицу).

н, њ	nj, lj
ћ, ђ	c, gj=dj=d̄
џ	dž=g'
			č, ž, š

Отсутствіе *i* Буквы гласных без особых знаков.

„ *ы* Отсутствіе *y, ch* (только *h*).

Словинскія (словенскія). Ср. Хорватскія.

h. Отсутствіе *ch*.

nj, lj

č, ž, š.

Буквы гласных без всяких знаков.

Отсутствіе *y, ch*.

Чешскія.

h, рѣдко *g* || *h*. (*ch* || *h*).

č, ž, š; ě; d̄=d', t=t'.

y || *i*; á, é, ú, í; ě; ů; ou (au).

ji; ši, či, ži, ři (не: šy, čy, žy, řy).

Польскія.

g, рѣдко *h* || *ch*. (*ch* || *h*). *y* || *i*

w; ł; ą, ę.

ń, ć.....; ź, dź.....

ch; dz..., cz, sz, rz;

ria..., rio..., riu..., rie....

ży, czy, szy, rzy... (не: ži, czi, szy, rzi).

Упражненія, состоящія в показываніи слушателям книг на разных словянских языках, с цѣлью опредѣлить их принадлежность.

ОТРЫВКИ ИЗ КНИГ НА ОТДЕЛЬНЫХ ЯЗЫКАХ.

Болгарскій.

1. За ветжпванъето на прѣстолъ и за клетвата.

Слѣдъ смъртта на Князя, наследникътъ му ветжпва на прѣстолъ и незабавно се распорѣжда за да се свика Великото Народно Събрание, прѣдъ което той дава слѣдующата клетва:

„Кълнж се во име Всемогущаго Бога, че свято и нерушимо щж пазж органический уставъ и законитѣ на Княжеството, и че въ всичкитѣ си распорѣждания щж имамъ прѣдъ очи само ползата и доброто на Княжеството. Богъ да ми е на помощъ“.

обдържане.... княжеский.... Събрание.... бжде...
съгласието.... съизволенieto... свършенполѣтието...
изъ държавнитѣ имоти.

Проектъ. Органический Уставъ государственнаго устройства
Княжества Болгарскаго. София. 1879, стр. 6).

2. „въ гора-та!“ викаха трети, а Стоянь улови уплашена-та си сжпруга за ржка-та и прѣлѣтъ кжмъ дома си.

Тукъ заварва всички-тѣ си роднини и дѣца готови за бѣгъ, като приготвили и цѣла стива съ вжрзаници да носатъ съ себе си.

„Иванке, Марийке и всички, вземайте дѣтца-та па хайде да бѣгаме!“ извиква Стоянь.

„Тейко! ами вжрзаници-тѣ?“

„На страна!“

„Да заключимъ кжща-та“ казва Еленка, „за да я необератъ“.

„Тейко! ами какъ ще напустнемъ толкова сахани, черги и....?“

„Не ми споменувайте! извиква сжрдито Стоянь. „Оставете всичко па хайде!“ Наверда са, взема всички-тѣ вжрзаници една по една и ги нахвжрли въ готварница-та.

кжщовникъ слънца сжлзи кървавъ вжл-
ни скърбъ прѣгжлташе твждѣ бързо са прѣ-
вжртяваха кжмъ пжтъ тѣ сжпруга вжрвете.

(Д. К. Вацовъ, „Неволно пжгувание“: Славянскій
Альманахъ. Izdatelj: Radivoj Poznik Ve Vidni.
1879, стр. 368).

Сербскій.

1. Цар Лазаре сједе за вечеру,
Покрај неѣа царица Милица;
Вели њему царица Милица:
„Цар-Лазаре, српска круно златна,
Ти полазиш сјутра у Косово,

оставлаш од мушкијех глава кнѣгу де-
вет браће, девет Југовића једног кој госпо мо-
ја најволела у бијелу двору

[(Новаковић) Косово српске народне пјесме о боју
на Косову уређене као цјелина Треће издаке
У Биограду 1876, стр. 8: III. Царица Милица . . .].

Од Србла на полу већ од робине Срп-
кина робина браћо кљују коњи.

(ibid. 41: XII. Обретеније . . .).

2. веће боја крвавога чујем узрујао са
Србма букће (пылает) већма крвцом чвр-
стом Братолуб

(Вукомановић, Полазак на Цариград или смрт ца-
ра Душана. У Београду. 1869, стр. 8).

Хорватскій.

Todor.

A što je meni do tvoje noge? ako si ju izgubio, ja
ti neću druge načiniti; hodi k susjedu, on je kolar, pa
će ti napraviti onakovu, koja te nikada zaboljeti neće.

noge bih drage volje položio već
ištem požalujte žali Bože vaš prpošni
čovječe kralju sugradjaninu neponimljete

kuću djeci nesreće i nevolje neprijateljah
o stienу crni.

(*Duhnović*, Kriepost premaže bogatstvo. Igra u tri čina. S rusinskoga za puk preveo Miroslav Goleš. U Zagrebu. 1865, str. 8—9).

Словенски ѱ.

1. obloženje nepremakljivega posestva z dovoljenjem deržavnega zbora zadnjič ustanovljenje deržavnih potroškov prihodnje leto s pomočjo razsojevalo svojega vladarjenja

(*Einspieler*, Političen katekizem za Slovence. V Celovcu. 1865, str. 8—9).

2. povej brez obotavljanja če vaša čujem se moži se je smehljala iz srca ljubim prišel zoprno čisto prihranil najšel k njej.

(*Rogački*, Dramatični prvenci, Kteri bo? Izvirna veselica v dveh činih. V Celji. 1866, str. 8).

3. ljubljene družine skrb sanjaje.

(*Turkuš*, Vojska in Mir. Romatična melodrama v treh podobah. V Gradcu. 1871, str. 8).

Чешки ѱ.

1. Knihovna klášterní u sv. Tomáše v Praze přispěla čtyřmi kvartovými listy pergamenovými nalézá se zlomek *žaltáře*, na druhých pak úryvek ze života *Ježíšova* sládek *Koldínových* práv městských a žřízení zemského *Důst. P.* *Pekárek*, děkan v *Blatné* věnoval *Ochotou* horlivého příznivce našeho ústavu obsahujícího po světě píseň o bouřlivých sedlácích na panství *Opočenském* a *Novoměstském* přibuzný původního čtvrtého.

(Přednesení jednatele ve valném shromáždění společn. Musea Kral. Česk. d. 25 května 1878.

V Praze. 1878, str. 7—8).

2. Po dlouhé duchamorné noci pusté mlhy
štěpnice všech pozemšťanů z hrdel jásající vše
třídy znějí hlasy, zóru vítající.

(Poděbradský, Nová Doba. V Praze. 1865, стр.
8: Na rozhraní roku 1861/2).

3. snem se kojíc různým hvězdičkám věštcův
... šťastný citů písní andělskou uspává tebe.

(Květ, Žití básnické. V Praze. 1859, стр. 8).

[4. Словацкій.

Druhý tučný pán chcel sa dať fiakrovi odviezť
.... otázka fiakrová mladoženich prvý doho-
várali bez príčiny keď zavdá chlubil
pól Europy tázaný v Benátkách rozpomátať
dosť prítmie ... sú veď ... pokryté bolo ľadom...

(Chvojnický, Smejme sa! V T. S. Martine. 1870,
стр. 8)].

Польскій.

1. Z ženą Stanisław wychodzi dwa pieniężne
wory czterysta złotych ułożył na ławie powiada
.... Wiesławie jedź dwa konie wybierz
mój na wojnie mnie schyla niemoc i wiek nieuży-
ty prawą ręką jesteś pomrę tyś rodziny gło-
wa jeśli ... córka dwanaście skąpo możesz
czekać sameś jeszcze młody ciebie strzegę
matkę objęła za szyję rumiany piersi uśmiech
.... Wiesława... rzekła miałam ... piąty cień bez
śladu liściem.

(Brodziński, Wiesław: początek).

2. mówiłem już rzeczy lekkiego pod-
sunąłeś najciemniejszy władco, ośmielam się.

(Wielkie posłuchanie u Lucypera z pism baro-
na Brambeusa. Wyd. nowe. Warszawa. 1862,
pg. 8).

3. w całym Lublinie szerść jakiegoś się
.... ręce szkolne młodzieńce ciskają nań kamieniami

kruchciani dziadowie napróžno szczudły po głowie.

(Syrokomla, Zgon Acerna. Chwila z XVII-go wieku. Wilno. 1856, pg. 8: początek).

ГЛАВА 2.

ОБЩИЙ ХАРАКТЕР ЗВУКОВ В ОТДѢЛЬНЫХЪ ЯЗЫКАХЪ СЛОВЯНСКИХЪ.

Для этого исчислим звуки каждого языка и опишем характеристическія категоріи.

(Ср. таблицы звуковъ в курсѣ русской грамматики).

ПОЛЬСКІЙ.

Согласные:

p	b								(-m)	m
p'	b'								?(-m')	m'
	f	v								
	f'	v'								
t	d	s	z	(-l) l	(-r) r	(-n) n	c	z		
				(-l') l'		(-n') n'				
		ś	ź						ć	ź'
		ś'	ź'						ć'	ź' (-ř) ř
			j							
k	g	x	[γ]	(l ^ε)		(n)				
k'	g'			(l ^{ε'})						

Гласные:

		a		
ę	e	o	o (ą)	
(e)		(o)		
i, u		u		

Примѣчанія.

1. В польском, как и в русском, возможны усиленные или *долгіе согласные*, не вошедшіе в это исчисленіе. Это согласные однородные, не только начинающіе слѣдующій слог, но и оканчивающіе предшествующій.

\bar{d} : oddać

\bar{t} : otworzyć

[В *oddać* согласный, обозначенный через *dd*, тождествен с русским согласным, обозначенным через *td* и *dd*, в *отдать*, *поддать*].

Преимущественно же длительные:

\bar{s} : ssać, ssadzić

\bar{z} : zzuwać

\bar{n} : paṅa (panna) || pana, śklaṅy

Долгое \bar{j} встрѣчается не только в серединѣ слов, как в русском, но и в началѣ:

paź'eja, paṅi še, niejem (nie jem)

jem, ji, jiś

2. В скобках поставлены знаки согласных, встрѣчающихся только в известнѣх сочетаніях, в зависимости от сосѣдних звуков и от положенія в словѣ:

\bar{n} , только при слѣдующем задне-язычном: wanieńka, ranieńka (впрочем не всё так произносят);

затѣм как пазвук носовых гласных (только без взрыва) перед *k* и *g*: ręka, stękać, gęgać, bąk, urągać.

[Ср. вообще носовые гласные: domb, pęta, ręka ..].

3. Глухіе $-l$, $-r$ являются тоже не самостоятельными согласными, которые могут сочетаться с слѣдующими гласными, но развиваются только при известнѣх условіях, в известнѣх сочетаніях (группах).

$-r$: plastr miodu Samsona, wiatr, Piotr, kmotr; ręc.

$-l$: jabłka (=japłka v. japka), mydlkować.

szedł, niósł, wiózł, znalazł, ubiegł, rzekł, potarł, zmarł=zmar, darł=dar, otwarł=otwar.

$-l$: trefl, myśl

$-m$: drachm, żandarm

($-m'$): karm' ...

$-n$: piosnka || piosenka, pierwsnka, czosnku ...

$-ń$: waśń, baśń, pieśń, pleśń, pilśń,

przyjaźń, (jaźń)....

Cf. trfa > trwa.

4. „Мягкіе“ согласные вообще отличаются от русских.

Поль. ř рус.

(Cⁱ || C^a)

Польское „смягченіе“ сильнѣе; приблизительно

Cⁱ v. C^j || рус. C^e.

В других славянских языках (кроме лужицких и кашубскаго) нѣтъ подобнаго сильнаго „смягченія“. Вообще это есть свойство сѣверо-западных славянских языков.

В русском „смягченіе“ согласных есть еще отчасти функция сочетающихся с ними гласных и других „мягких согласных“. В польском же оно есть совершенно независимое свойство согласных. Это находится в связи с антропофонической стороной этого явленія, т. е.: в польском „мягкіе“ согласные произносятся иначе, нежели в русском.

По особому характеру „смягченія“, согласные польскіе распадаются на слѣдующіе разряды:

l', (-l'), ń, -ń.

k', g', x'.

p', b', m'; f', v' (w').

ś, ź, ć, ź'.

[ř, точно так же как ś, ź, ć, хотя тоже причисляемые к „мягким“, сюда вовсе не принадлежат].

l || l. Польское l произносится, кажется, при том же положеніи языка, что ś, ź, ć (? ś, ź, ć), и этим отличается от русскаго l' (л), произносимаго при положеніи, свойственном тоже русским t', d', s'....

p', b'.... в польском „смягчены гораздо сильнѣе“, нежели в русском: при них имѣется не только суженіе надставной трубы между языком и небом, но тоже развитіе особаго сильнаго шума, близкаго к j, выдѣляющагося даже из соединенія с губным, и таким образом составляющаго с ним не простой согласный, но сочетаніе двух согласных. Обыкновенно произносят:

(b'^jalɨ) b'^jalɨ, v'^jara, p'^jasek, m'^jara ... (перед a).

rob'^jo

Это проявляется и в написаніях лиц даже вполнѣ грамотных:

zaszczepją się

wujawjąć sprawjąją

В нѣкоторых польских говорах названный шум, близкій к *j* или *ç*, развился в *ś*, *ź*:

bżały, psivo vźilk ⇒ źilk

Польскія

ś, *ź*, *ć*

составляют своеобразную антропофоническую категорию, не встрѣчающуюся в русском, но весьма близкую к соответствующим звукам лужицких нарѣчій.

4а. Польское (*rz*) *ř*, (*-ř*) только в нѣкоторых случаях заключает в себѣ дрожащій элемент *r*. Вообще же оно совпадает с *ž* или с *š*. Нельзя однакож упустить из виду, что в польских говорах, смѣшивающих *č*, *ž*, *š* с *c*, *z*, *s*, *ř* остается без всякаго смѣшенія и произносится с замѣтным, хотя весьма слабым, дрожаніем:

řądzić (řozic), břokać || scęće, sić

tři, při, křak || cisty, ziće

5. В польском нѣт совсѣм слогообразующих согласных (сонантов).

6. Гласные польскаго языка произносятся вообще ясно и открыто. Между ними есть различія только „качественныя“; различій временнаго количества (долготы и краткости) вовсе нѣт. Различія же пространственнаго количества, различія амплитуды дрожащих волн воздуха, в зависимости от большаго или меньшаго напряженія и амплитуды колебаній голосовых связок гортани, т. е. различія ударенія, чрезвычайно (слабы и) незначительны, и не производят никакого вліянія на измѣненіе природы гласнаго.

Интервалы гораздо меньше в польском, нежели в русском. В русском гласные без ударенія выказывают стремленіе к глухому, шопотному произношенію, за то гласные с удареніем отчеканиваются, произносятся сильно и энергично. В польском ни то, ни другое не имѣет мѣста: гласные ударяемые весьма близки неударяемым.

Таким образом всё без исключения гласные польскаго языка отличны от русских: они или значительно сильнѣе, или же значительно слабѣе этихъ послѣднихъ.

„Удареніем“ сопровождается в польскомъ предпоследній слогъ слова.

Замѣчательны в польскомъ гласные, средніе между *e* и *i* и м. *o* и *u*, т. е. *é* (*é*) и *o* (*ó*), равно как и *á* (*á*), средній м. *a* и *o*. Впрочем, средними гласные *é* и *o* являются только в нѣкоторыхъ говорахъ. В произношеніи же большинства Поляковъ, сколько мнѣ извѣстно, они смѣшиваются с *i* или *e* и с *u* (или *o*).

Гласный *o* (*á*) свойствен многимъ народнымъ говорамъ, а прежде онъ составлялъ тоже принадлежность живаго произношенія литературнаго языка. Теперь же в литературномъ языкѣ имѣется только *a*.

7. Особенность польскаго языка (вмѣстѣ с кашубскимъ) составляютъ носовые гласные, *ẽ*, *õ* (*ą*), а в говорахъ тоже *ã* (*ã*). Произношеніе ихъ разнообразится согласно с положеніемъ в словѣ и с слѣдованіемъ за ними того или другаго согласнаго.

rąbek, dąb, skąpy... gęba, kępa..... $o^m, e^m \dagger om, em.$
kąt, rządy, trąd.... *gięty, sprzęty, będę.* $o^n, e^n \dagger on, en.$
urągać, bąk.... *stękać, ręka, ciemięga,*

gęgać, sięgać.. $o^i, e^i \dagger oi, ei.$

wąsy, kąsać, wiązać... mięso, grzęznać, ciężar... }
wąchać, warząchew, trząchać..... *węch.....* $o, e.$

będę, muszę, rękę, ciele....

e

będa, chodzą, ręką....

$o \dagger om.$

В нѣкоторыхъ говорахъ гласные носовые остались только в нѣкоторыхъ случаяхъ, в остальномъ же слились или с чистыми, или с сочетаніями гласнаго с носовымъ согласнымъ. Первое явленіе есть слѣдствіе упрощенія произношенія, второе же слѣдствіе развитія в самостоятельный звук (согласный носовой) переходнаго момента от носоваго гласнаго к слѣдующему согласному, или же вообще развитіе в особый звук рекурсии носоваго гласнаго.

8. Польское *y* собственно ничѣм не отличается от *i*, так что имѣются только 2 обозначенія, но один звук. Если же и есть какіе нибудь оттѣнки в произношеніи гласнаго *i* (*i* и *y*), то они весьма незначительны и вполне зависят от природы предшествующих, а также и слѣдующих за ним согласных:

bić, bity, być, ryc, łusy, bił, był

Оттѣнки эти не больше оттѣнков, отличающих гласный русскаго слова *брат* от гласнаго слова *братъ*...

В произношеніи нѣкоторых Поляков слышно

rip (>*ryb*; точно так же было бы произнесено написаніе **rib*),

sin (>*syn*), *tim* (>*tym*), *miśle* (>*mysłe*)

naxila (>*nachyla*) (*i* чистое, *x* мягкое).

В говорах, смѣшивающих *ś*, *ź*, *ć* с *s*, *z*, *c*, сочетанія *si*, *zi*, *ci* (*sić*, *zić*, *cisty*...) (†*ši*, *ži*, *či*...) ничѣм не отличаются от *si*, *zi*, *ci* (†*sy*, *zy*, *cy*).

В польском в началѣ слогов не встрѣчается *i*, а только *ji*, т. е. экскурсія *i* развивается в *j*. Подобным образом в нѣкоторых говорах экскурсія *u* и *o* развивается в *w*: *wojéc*, *won*, *wošem*, *wum'éc*

9. Вообще можно замѣтить, что при произношеніи польских звуков участіе голосовых связок гортани слабо и вяло. Ибо:

а) различіе слогов ударяемых и неударяемых незначительно,

б) всѣ согласные могут быть глухими в концѣ слов, не только взрывные и спиранты, но тоже плавные и носовые,

в) имѣются глухіе плавные и носовые: *g*, *l*, *ł*, *n*, *ń*, *m*, *m'*.

10. Затѣм, *полость носа* пропускает воздух и резонирует не только при носовых согласных, как в прочих словянских языках и вообще в языках, имѣющих эти согласные, но тоже при носовых гласных, так что вообще участіе полости носа в польском сильнѣе, нежели в других языках словянских.

Относительно дѣйствія полости носа, нельзя упускать из виду глухих согласных -п, -т, -н, -м'.

ЧЕШСКИЙ.

Согласные:

р,	b							
р',	b'					m		
	f	v					m'	
	f'	v'						
t	d	s	z	l	r	n	c	
t'	d'			l'				
		(š)	(ž)				(č)	
		š'	ž'				(ř)	
							č' (-ř') ř'	
			j					
k	(g)	x	γ					(ň)

Слогообразующіе согласные (сонанты): г, л

Гласные:

	a			Дифтонг
	e	o		
i		u	ou (ou)	

Рядом с краткими имѣются слѣдующіе долгіе:

ā, ē, ī, ō, ū,

обозначаемые через: á, é, í, ó, ú, ů.

Примѣчанія.

1. γ, не g.
2. Нѣтъ „мягких“ š, ž.
За то имѣются t, d.
3. l произносится в том же положеніи, что š, ž, č (?), т. е. оно близко нѣмецкому l, в различіе от русскаго и польскаго ł. В нѣкоторых говорах чешских имѣется ł.
Р. с l имѣется l (l) || l'. l' (l') || l'
4. ř произносится с замѣтным дрожаніем, так что в нем легко отличить два составных элемента: r и ž (respective š).

5. Есть слогообразующие r , l :
 strč, prst, skrž, krk ..., vrba, smrt...
 vlk, vln, pln, mlč...

6. Гласные произносятся чисто и ясно.

Ударение слабо и сопровождает первый слог слова.

В гласных отличается временное количество, долгота и краткость.

СЕРБО-ХОРВАТСКИЙ.

Согласные.

p	b					m	
	f	v					
t	d	s	z	l	r	n	c
		(š)		l'	n'	[č]	[ž]
		š	ž			č,	ž (ц)
			j			h,	h
k	g	x(h)					(ń)

Слогообразующий

(сонант).

r

Гласные.

a

e

o

Дифтонг: ie (ije).

i

u

Рядом с краткими гласными без ударения имются гласные долгие и различного ударения:

\bar{a} , \bar{e} , \bar{i} , \bar{o} , \bar{u} .

\grave{a} , \acute{e} , \grave{i} , \acute{o} , \grave{u} — двухчленное, двухсложное ударение.

\grave{a}

\acute{a} , \acute{e} , \acute{i}

\acute{a} , \acute{e}

Примѣръ разнообразія удареній. Фраза, состоящая, по видимому, из 5 раз повтореннаго одного и того же слова:

Гòре гòрè гòре гòрè гòрè.

Примѣчанія.

1. x (χ , h) в большей части территоріи произносится весьма слабо.

Majka gànī sīna

„ gànī „ (Майка храни сына).

2. Переднеязычные произносятся не в том мѣстѣ, что русскіе и польскіе. Конец языка прикасается к альвеолям, а не к деснам (alveolares).

В связи с этим находится особое произношеніе *l*.

3. Послѣ усѣченного, отрывистаго, одночленнаго ударенія кратких гласных согласные произносятся усиленно, с большею энергіей:

bògga, bràta, màti, bìti....

[Для иностранцев транскрибируют:

bratta, matti, bogga, bitti...]

В просодіи такіе слоги считаются долгими, но только при эксплозивных. При спирантах же нѣтъ, так что mǝza (мрѣза) будет пиррихом (˘˘)].

Это объясняется тѣм, что при таком удареніи гласный рекурсирует слѣдующим согласным.

Нѣчто подобное имѣется в языкѣ италіянском и нѣмецком.

4. В концѣ слов встрѣчаются

-g, -d, -b, -z ...

и не замѣняются вовсе соответствующими им глухими -k, -t, -p, -s.

5. Надставная труба при согласных главным образом индифферентна. Поэтому нѣтъ категоріи „мягких“ согласных в том смыслѣ, как она встрѣчается в великорусском.

Есть, правда, нѣсколько „мягких“ (палятальных) согласных, но природа их обусловлена не влияніем надставной трубы слѣдующаго гласнаго, а только слияніем с произносившимся когда то *j*.

Это — самостоятельно мягкіе согласные

l' (lj, л), ñ (nj, н), ħ (é), ħ (đ),

ś (ш, ŝ нпр. в словѣ шлѣва...)

(аккомодация, уподобленіе *s* слѣдующему l' \Leftarrow lj).

Подобное „смягченіе“ при *r* совершенно невозможно.

6. Имѣется слогаобразующее (сонант) *r*, не только

краткое, но и долгое и с разнообразным ударением, в противоположность чешскому.

NB. В словацком имѣется тоже долгое г.

7. Гласные произносятся ясно и чисто, как в итальянском языкѣ.

Произношеніе их очень разнообразится оттънками ударенія и противоположностью долготы и краткости.

8. *i* имѣет только один „качественный“ оттънок. Нѣтъ вовсе различія между *y* (ы) и *i*.

9. Вообще можно отмѣтить сильное участіе голосовыхъ связокъ гортани, вслѣдствіе чего в произношеніи (в системѣ) сербскихъ звуковъ вообще преобладаетъ вокальный, музыкальный характер. Это сказывается:

а) в разнообразіи ударенія: $\grave{}$, $\acute{}$, $\hat{}$, $\bar{}$, $\tilde{}$;

б) в произношеніи звонкихъ в концѣ словъ безъ смѣшенія ихъ съ соотвѣтствующими глухими;

в) в отсутствіи глухихъ *g*, *l*, *n*;

г) в слогаобразующемъ *r*, произносимомъ съ различнымъ удареніемъ и съ разнымъ временнымъ количествомъ (долго и кратко).

10. Кромѣ того, звуки сербскаго (сербо-хорват.) языка характеризуются в общей сложности слабымъ дѣйствіемъ задней части языка; такъ напр. *x* (*h*) произносится слегка, слабо. Нѣкоторые говоры пошли в этомъ отношеніи еще дальше, такъ какъ в нихъ *x* (*h*) совершенно не произносится.

За то: Средняя часть языка дѣйствуетъ в сербо-хорватскомъ сравнительно больше, чѣмъ в другихъ языкахъ словянскихъ:

ћ, њ, j . . . , l', њ.

КРАЙНО-СЛОВЕНСКІЙ (СЛОВИНСКІЙ, ХОРУТАНСКІЙ).

Согласные.

p	b	w	m
(p')	(b')		(m')
	f	v	
	(f')	(v')	

t	d	s	z				
(t)	(d)	(s)	(z)	l	r	n	c
				(l')	(n)	(c)	
		š	ž				č
		(š')	(ž')				č'
			j				[h]
k	g	x	[γ]		(n)		
(k')	(g')	(x')	[γ']				

Слогообразующіе согласные
(сонанты).

ɾ ɽ ɳ ɹ

Гласные.

			a	
	(æ)	(ω)		
	e	ь	ь	o
	ε			ω
i		[ü]		u

— || ~

Удареніе.

Дифтонги.

Примѣчанія.

1. Переднеязычные согласные произносятся приблизительно в том же мѣстѣ, что русскіе (и польскіе).

В большинствѣ говоров и l (l') произносится точно так же, как русское (и польское) l (л, l').

2. В нѣкоторых говорах имѣется g, в других γ.

3. При сильном протяжном удареніи гласнаго i, предшествующіе ему согласные произносятся с надставной трубой, суженой между языком и небом, т. е. произносятся „мягко“, палятально. „Мягкость“ эта в родѣ русской, не польской.

В говорах, имѣющих ii, это ü обусловливает палятальное произношеніе предшествующих согласных.

ɽ'üža, b'üja, k'üna.

Стало быть, оба эти явленія можно обобщить слѣдующим образом: Крайнее палятальное суженіе надставной трубы гласнаго сопровождается подобным же палятальным суженіем при предшествующем согласном.

4. Весьма богато развита категорія слогообразующих согласных (сонантов).

ɾ ɽ ɳ ɹ

С вообще.

Вообще можно сказать, что в крайно-слов. всё согласные могут явиться слогаобразующими, или, по крайней мѣрѣ, образовать слог с гласным, доведенным до *minimum* своей вѣскости и опредѣленности.

5. Со стороны качества, т. е. ширины и формы (рас-твор) надставной трубы, разнообразіе гласных больше, нежели в остальных языках славянских.

Гласные средних растворов в нѣскольких отгѣнках:

æ e e

o o o

6. Неразличеніе *i* от *y*. Только при долготѣ *i* (конечно, ударяемаго) этот гласный произносится уже и производит болѣе выразительный акустическій эффект; краткое *i* произносится отрывисто и, по впечатлѣнію, близко к *e*. Стало быть, имѣются здѣсь 2 гласные этой категоріи, но различіе их не находится вовсе в связи с древним различеніем *i* и *y* (ы). Об этом и помину здѣсь нѣтъ.

7. Со стороны опредѣленности и внятности всё гласные сокращаются (уменьшаются) в извѣстных условіях до *minimum*, дѣлаются неполными, минимальными.

На этой степени разнообразіе гласных значительно уменьшается и остается не болѣе, как два отгѣнка: с болѣе или менѣе суженой надставной трубой. Разнообразіе гласных уменьшается пропорціонально уменьшенію их вѣскости, полноты и опредѣленности.

В нѣкоторых говорах даже упомянутых двух отгѣн-ков невозможно отличить.

Всѣ же отгѣнки отождествляются при доведеніи гласнаго до абсолютнаго *minimum*, т. е. до 0 (нуля).

8. Долгота и краткость гласных отличаются только при удареніи. Без ударенія гласные уменьшаются, сокращаются, произносятся глухо, *шопотно*, и потому об их долготѣ и рѣчи быть не может.

9. Работа рта относительно преобладает над работою гортани. Это сказывается в том, что

а) согласные исполняют функцію гласных;

б) имѣются гласные глухіе, доведенные до minimum своей гласности.

СТАРОСЛОВЯНСКІЙ.

Звуки старословянскаго языка.

Согласные.

р (п)	b (к)											m
		(Ф) f	v (в)									
t (т)	d	s	z	l	r	n						
(t)	(d)	(š)	(ž)	l'	r'	n'	c [з (s)]					
		š	ž								č	
				j								
k	g	x	[ʔ γ]									
[k']	(g')											
? Слогообразующіе.				l	r							

Гласные.

				ā (а)			
ā	ē	e			o	ā̃	
		ī	ī̃	y (ы)		ū̃	ū

Примѣчанія.

1. Задне-язычнаго *n* быть не могло, т. к. не было слогов, оканчивающихся согласными, а *n* в словянских языках может явиться только в концѣ слога перед *k* или *g*, начинающим слѣдующій слог.

2. По той же точно причинѣ отсутствія слогов съживающихся, т. е. оканчивающихся согласным при предшествующем гласном, не могло быть глухих *l*, *r*, *n*, *m*. Согласные эти или сочетались в одном и том же слогѣ только с слѣдующим гласным, или же, как это вѣроятно относительно *l* и *r*, образовали слог сами по себѣ (были сонантами: *γ*, *l*).

3. Произносилось ли *g* или *γ*, вопрос не рѣшен окончательно. Болѣе вѣроятія на сторонѣ *g*.

4. З (*dz*) (*||z*), если и существовало, то далеко не во всѣх говорах (діалектических отбѣнках) ст.-слов. язы-

ка. Но в нѣкоторых памятниках знак его, *s* (сѣло), довольно строго отличается от знака *z* (земля).

5. Самостоятельно „мягкими“, независимо от слѣдующих гласных, были, кромѣ *j*, только

Г і њ

š ž č c z

(š, ž, č, кажется, не всегда и не вездѣ).

Вѣроятно так же были мягкими *s* и *z* (?з) перед гласными узко-небными и находясь в таком отношеніи к *x* (χ) и *g*, в каком *s* находилось к *k*.

(т. е. когда $s : x = z (?з) : g = c : k$).

В сочетаніях *št* (шт) и *žd* (жд) (? перед *i*, *e* ...)

t и *d* ^{доистинно} были несомнѣнно *t* и *d*.

В заимствованных словах имѣлись вѣроятно тоже „мягкіе“ *k'*, *g'*.

Что и при всѣх остальных согласных надставная труба видоизмѣнялась сообразно с надставною трубой слѣдующаго гласнаго, на это наводят факты из старословянских памятников т. н. „паннонскои“ рецензій, т. е. рецензій, в которой нельзя показать вліянія какогонибудь из существующих еще теперь словянских нарѣчій.

Это — чередованіе знаков **ѣ** || **ь**, сообразно с природою слѣдующаго слога, в особенности в *Zogr.* Если в слѣдующем слогѣ согласный „мягкій“, *j*, *ρ'*, *л'*, *н'* ... , или же гласный палатальный (узконебный), — имѣется **ь**; в противном случаѣ — **ѣ**:

мѣнож || мѣнѣ

вѣн'ь, вѣн'ж ...

тѣмл || тѣмѣ ...

(тѣшта || тѣшти ...)

вѣдовица || пѣтица ...

Значит, во время возникновенія этих рукописей гласные, обозначавшіеся через **ѣ** и **ь**, были доведены (дошли) уже до *minimum* своей вѣскости, и или исчезли (в концѣ слов и в нѣкоторых мѣстах в серединѣ), или же стали только функцией сочетающихся с ними согласных (были в полной зависимости от сочетающихся с ними согласных). Во всяком случаѣ, гдѣ писалось **ь**, согласный, обозначае-

мый предшествующим начертаніем, был „мягким“, хотя и слегка, но все таки мягким, т. е. сопровождался извѣстным суженіем надставной трубы между языком и небом. Слѣдующіе за ъ и ь согласные были или сами по себѣ мягки,

j, i, l, n,

или же обусловливались, относительно надставной трубы, свойством слѣдующаго гласнаго. С своей стороны они передавали свою надставную трубу предшествующему им минимальному гласному, который, сообразно с этим, был или широким (ъ), или узким (ь), и опять с своей стороны влиял на надставную трубу предшествующаго ему согласнаго.

Другими словами: „мягкость“ согласнаго слѣдующаго слога передавалась (сообщалась) согласному предшествующаго слога, если между ними, в этом предшествующем слогѣ, не было другаго гласнаго, кромѣ гласнаго, обозначаемаго через ъ и ь.

6. Существованіе в ст.-слов. согласных слогообразующих (сонантов) r и l весьма вѣроятно. Об этом в отдѣльной главѣ.

7. Гласные ст.-слов. языка распадались прежде всего на долгіе и краткіе. Долгота и краткость совпадали по большей части с извѣстными растворами рта..

Краткіе только 4: o, e, ū (ѣ), ĩ (ь).

Долгіе: а, ē, у, и, і, o (ж), e (л).

8. Затѣм, отличались

2 гласные носовые: e (л), o (ж)

от остальных чистых.

9. ѣ обозначало вѣроятно гласный = долготу и без губнаго суженія.

ѣ и ь обозначали вѣроятно болѣе или менѣе краткіе ĩ и ĩ без достаточно сильнаго суженія надставной трубы: при ѣ суженіе губное совершенно не производилось, при ь же суженіе между небом и языком производилось только слегка, без достаточной прецизій.

Подобнаго рода звуки имѣются теперь в русском языкѣ.

ѣ, если и не обозначало в точности долгаго \bar{e} , то во всяком случаѣ звук, им обозначаемый, был эквивалентом долгаго \bar{e} .

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗВУКОВ ВО ВСѢХ СЛОВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ.

При этом мы ограничиваемся разсмотрѣніем таблиц звуков, разсмотрѣніем простых перечней звуков, свойственных отдѣльным языкам славянским. Может быть, нѣсколько другіе выводы получились бы через сравнительное статистическое изслѣдованіе взаимных отношеній звуков в общем составѣ даннаго языка.

1. Всѣм языкам славянским свойствен, конечно, в началѣ слов, начинающихся, по видимому, с гласнаго, *spiritus lenis*.

2. По органу, производящему мѣстный шум в полости рта, согласные во всѣх языках славянских приблизительно одни и тѣ же.

Нѣтъ глубоких задне-язычных.

Нѣтъ gutturales.

Передне-язычные образуются в различных мѣстах, смотря по языку.

3. По участию голосовых связок гортани, согласные всѣх языков славянских произносятся вообще одинаково.

[-p, -t во всѣх; в нѣкоторых spiritus сильнѣе (kr.-sl.)]

-p, -t, -k

4. Глухіе -r, -l (-l̥, -l'), -n, -ń, m' имѣются только в тѣх языках, гдѣ нѣтъ слогообразующих (сонантов). Гдѣ же есть сонанты, там глухіе „плавные“ и „носовые“ устраняются подставленіем или сонантов, или же слогов, состоящих из гласнаго + согласный. Нпр. сербо-хорватское r̥, ɳ или ao ($\leq \frac{1}{2}$), an ($\leq \frac{1}{2}$).

5. Относительно „мягкости“ согласных, славянскіе языки значительно расходятся между собою, как это увидим в особой главѣ.

Сильное перерождение „мягкости“ согласных встрѣчается главным образом в польском и в обоих лужицких нарѣчіях, гдѣ суженіе надставной трубы между языком и небом совпадает с образованіем „мягкаго“ согласнаго в другом мѣстѣ и с другим „способом“ произношенія, нежели соответствующій ему твердый.

6. Различія между разными оттѣнками гласнаго *i* весьма разнообразны.

В великорусском главныя различія представляют 2 самостоятельных гласных, *i* и *y* (ы), которых нельзя смѣшивать никоим образом.

В малорусском имѣются своеобразные оттѣнки, *y* и *i*.

Бѣлорусскій и польскій представляют сообща опять другіе оттѣнки.

В чешском всѣ различія почти ступеньваются.

В южнославянских же языках нѣтъ ни малѣйшаго различія. Там имѣется только одно *i*, насколько оно не измѣняется по направленію к *e*, влѣдствіе своей краткости и неполнаго выговариванія, как нпр. в крайно-словенском (словинском).

7. С помощью статистических вычисленій можно бы опредѣлить относительно болѣе или менѣе частое появленіе тѣх или других гласных или категорій гласных в отдѣльных языках славянских, что могло бы послужить одним из основаній для характеристики этих языков с антрофонической точки зрѣнія. Так нпр.

малорусскій язык характеризуется преобладаніем в нем гласнаго *i*, —

точно так же чешскій,

сербо-хорватскій — преобладаніем гласнаго *a*,

польскій „ „ „ *e*,

и т. п.

8. Удареніе отдѣльных языков славянских весьма разнообразно, относительно как способа его произведенія, так и относительно силы (напряженія). В русском и польском удареніе основано главным образом на большей силѣ напряженія голосовых связок гортани и, затѣм, на большей ампли-

тудѣ дрожащихъ волнъ воздуха. Въ сербо-хорватскомъ (и отчасти кр.-словенскомъ) имѣются 2 рода ударенія: *ictus* (настоящее удареніе), какъ въ русскомъ, свойственный только одному слогу, и *accentus* или возвышеніе голоса (болѣе частое повтореніе дрожанія связокъ при томъ же напряженіи), распространяющееся на 2 слога (удареніе двухчленное).

9. Съ перваго взгляду можно отмѣтить въ отдѣльныхъ языкахъ словянскихъ какъ будто обратное отношеніе между суммою работы (напряженія и дѣйствія) полостей рта и гортани.

Польскій.

Полость рта:

„Мягкіе“ согласные.

Разныя категоріи язычныхъ.

Оттѣнки звуковъ (согласныхъ и гласныхъ) вырабатываются главнымъ образомъ въ полости рта.

Полость носа:

ѣ, ѣ; -п, -п̣, -т.

Сербскій.

Полость гортани:

Оттѣнки звуковъ вырабатываются главнымъ образомъ въ полости гортани.

Разнообразное удареніе.

Оттѣнки звуковъ, обусловливаемые участіемъ *голосовыхъ связокъ гортани, устойчивые.*

Звонкіе согласные въ концѣ слов.

ГЛАВА 3.

ОТНОШЕНІЯ БУКВЪ И ЗВУКОВЪ ВЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ СЛОВЯНСКИХЪ ПИСЬМЕННОСТЯХЪ.

ГРАФИКА.

Вопросы:

1) Какія свойства звуковъ обозначаются, а какія вовсе не обозначаются?

2) Какъ обозначаются? Параллелизмъ звуковъ и буквъ.

Русская графика

отчасти извѣстна, отчасти же будетъ изложена въ курсѣ русской грамматики. Она сводится къ слѣдующей формулѣ:

$$\frac{C}{L^c} > \frac{V}{L^v}, \text{ гдѣ}$$

C ... consonans, согласный,

L^c ... буква, его обозначающая,

V ... vocalis, гласный,

L^v ... буква, его обозначающая.

Примѣр: ла || ля

Звук l или l' ... имѣет известное число свойств, обозначаемых в русской письменности, n свойств.

Буква л..... обозначает всѣ обозначаемыя свойства согласнаго — 1 (свойство „твердости“ или „мягкости“, т. е. того или другаго раствора надставной трубы).

Ergo: Отношеніе психическихъ величин, соответствующихъ этимъ величинамъ языка и письма, слѣдующее:

$$\left. \begin{array}{l} \text{Звук } l \\ \text{Буква } л \\ \text{Звук } l' \\ \text{Буква } л \end{array} \right\} \frac{n}{n-1}$$

$$\text{ergo: } \frac{l}{л} > 1$$

$$\frac{l'}{л} > 1$$

Затѣм: Звук а... имѣет известное число свойств, обозначаемых в русской письменности, n' свойств.

Буква а или я... обозначает всѣ обозначаемыя свойства гласнаго a + 1 (свойство „твердости“ или „мягкости“ предшествующаго согласнаго, respective, в а или я без знака предшествующаго согласнаго, самостоятельный раствор надставной трубы, или, j).

$$\text{Ergo: } \left. \begin{array}{l} \text{Звук } a \\ \text{б. } a \\ \text{Зв. } a \\ \text{б. } я \end{array} \right\} = \frac{n'}{n'+1}$$

$$\text{ergo: } \left. \begin{array}{l} \frac{a}{a} \\ \frac{a}{я} \end{array} \right\} < 1$$

$$\text{Слѣдовательно: } \frac{1}{л} > \frac{а}{а}$$

$$\frac{1'}{л} > \frac{а}{я}$$

$$\text{Обобщая: } \frac{С}{L^c} > \frac{V}{L^v}$$

Подобный принцип господствует приблизительно в **болгарской** графикѣ.

Общая формула **сербской** графики в ея теперешнем видѣ совершенно другая, так как там желают всѣ обозначаемыя свойства каждаго звука обозначать сполна свойственным ему начертаніем, ни болѣе, ни менѣе.

$$\frac{С}{L^c} = \frac{V}{L^v}$$

Тот же принцип господствует в примѣненіи **словянских азбук**, развившихся из **латинской**, к обозначенію звуков языков, которым онѣ свойственны.

Хорватская графика, по свойственному ей принципу, вполнѣ параллельна с сербскою.

Словинская графика представляет господство буквального (звуковаго) начала: для отдѣльных звуков отдѣльныя буквы. При этом нужно помнить:

1) недостаточность знаков гласных для обозначенія всѣх оттѣнков вокальной системы,

2) необозначеніе вовсе нѣкоторых свойств согласных, нпр. оттѣнка „мягкости“ (палятальности),

3) господствующій морфологическій принцип правописанія, т. е. принцип ассимиляціи в написаніи одних форм другим и основыванія написанія на разных, большею частью ложных, этимологических выводах.

В чешской графикѣ,

не смотря на ея точность и общій принцип параллелизма звуков и букв, относительно 2-х букв, *i* и *ě*, примѣняется тот же принцип, что в русской графикѣ:

ě обозначает *e* с „смягченіем“ предшествующаго согласнаго,

i же (или *i*)—*i* с „смягченіем“ предшествующаго согласнаго,

если предшествующій согласный может быть мягким.

В противоположность этому, *y* пишется только тогда, когда согласный, обозначаемый предшествующим начертаніем, принадлежит к категоріи „твердых“ (непалятальных).

Польская графика

представляет вообще параллелизм букв и звуков. Конечно, при этом простым звуковым единицам слѣдует противопоставлять двойныя графическія единицы, являющіяся совмѣстно субститутами (суррогатами) простых, за неимѣніем этих послѣдних. См. выше стр. 9, 10—11, 13, 14, 18—19.

Для обозначенія звуков гласных господствуют простыя буквы:

а, е, о, и

ę, а

é, ó.

Для обозначенія же согласных

рядом с

j

p, b, f, w, m

t, d, s, z, r, n

k, g, h

c

	l, ł	
	ż	
	p', b', f', w', m'	
	ś, ź, ń	
имѣются тоже	$\left\{ \begin{array}{l} \text{pi, bi, fi, wi, mi} \\ \text{ti, di} \\ \text{si, zi, ni} \\ \text{ci} \\ \text{ki, gi} \end{array} \right.$	p', b', f', w', m'
перед знаками		(t') (d')
гласных		ś, ź, ń
piV...		é
(piL'...)		
	ch h	
	sz, cz, —rz, dz	
	dź, dż.	

Различіе так называемой „мягкости“ и „твердости“ достигается в польской графикѣ вообще таким образом, что для обозначенія „твердых“ служат простыя буквы, для обозначенія же „мягких“ или простыя буквы со знаком ' (в концѣ слова или же перед другими согласными), или же сочетаніе буквы твердаго согласнаго с *i* (перед гласными).

[NB. *k'*, *g'* не употребляются, так как нѣтъ слов, оканчивающихся согласным *k'*, или же представляющих соединеніе *k'*, *g'* с непосредственно за ними слѣдующим согласным].

Только при *l* || *ł* имѣется исключеніе: здѣсь простая буква означает мягкій согласный, *l*, сложная же — твердый, *ł*.

Поэтому имѣются написанія:

li		bi, ci.
le, la, lo, lu		bie, cie; bia, cia; bio, cio; biu, ciu.
le, la		bie, cie; bia, cia...

Сочетанія *dz*, *dź*, *dż* показывают вѣрно составные элементы соответствующаго согласнаго дифтонга, но только элемент, обозначаемый здѣсь через *d*, далеко не тождественен с самостоятельным согласным *d*, как по силѣ артикуляціи, так и (отчасти) по мѣсту произношенія (и по формѣ надставной трубы): при *dź* *d* „церебральное“, при *dż* — палатальное.

Ср. dz (d-z) з (dz)
dź ź' (dziwo)
dż ź
ts c
tś ć
tš č.

В сочетаніях *sz, cz, rz* буква *z* обозначает особый оттенок произношенія, особый шум, называемый популярно „шипѣніем“.

$sz : z = cz : c (= rz : r)$.

К *dz, dź, dż* эта пропорція вовсе не относится.

Относительно *rz* нужно принять во вниманіе то, что сказано было выше при характеристикѣ звуков:

- 1) что *r* может быть не только звонко, но и глухо,
- 2) что звук *ř (rz)* по большей части лишился дрожащаго элемента и отождествился с *ž* или *š*.

В буквенных сочетаніях

rz, dz, dź

отдѣльныя буквы могут означать тоже самостоятельныя согласныя, подобно тому как это всегда имѣет мѣсто в сочетаніях *rż, rzi*:

marznąć, (ob)mierzić, Korzon, mirza, mirzy,
odzywać się, odznaka, odzwierciedlać || nieodzowny,
nadziemski, podziemny,
odżywiać, odzalić.

В сочетаніях

sz, cz, dź

это невозможно; ибо

1) сочетанія звуков *s+z, c+z* антропофонически невозможны.

2) Если обозначается *d+ź* перед гласным, в таком случаѣ имѣется *zi*, а не *ź*,

dzi, а не *dź*.

В сочетаніи же с слѣдующим согласным, или же в концѣ слова, звуковыя сочетанія согласных

d-ź, t-ś

не встрѣчаются; там возможны только согласные дифтонги

z' (dź), ó.

Конечно, в концѣ слова *dź* обозначает звук *ó*, как

dz—c

dź—ć

z—s

ż—ś

d—t

g—k

b—p

.....

Если за *rz* слѣдует буква *i*, обозначающая „палятальность“ предшествующаго согласнаго, то тогда

z вмѣстѣ с *i* обозначает особый согласный, при слѣдованіи гласнаго:

— гласнаго *i*, если как знак гласнаго стоит одно только *i*,

другаго гласнаго, если имѣется знак его,—

буква же *r* обозначает звук *r*.

При *r* нельзя отличать „палятальнаго“ произношенія, и поэтому *i* не может относиться к сочетанію букв, его обозначающему, а только ко второй буквѣ, выражающей обыкновенно самостоятельный согласный.

Особеннаго вниманія заслуживает буква

i (I),

по ея примѣненію в польской графикѣ.

Возьмем слѣдующіе случаи ея употребленія:

1) *i*-, *Vi*: *i* в началѣ слога вообще:

imię, ich, inny, istota...

zaimek...

przedimek, najistotniejszy...

2) *Ci(-C)*: в слогѣ, оканчивающемся гласным *i*:

widzi, miły, pisać, cichy, sini, kici, kichać...

3) *li*: *lichy, liłość, mali, bieli...*

4) Ci V.: в слогѣ, оканчивающемся другим гласным:

biały, ciasto, miasto, siano, gaur...

ciebie, siebie, miele, wieża, w niebie, kieszeń, kiedy...

biodro, miodu, ciołek, poziomki...

miód, dziób, sióstr...

biuro, ciulać, Kaziu...

ciężki, mięta, robię, gięty...

cięża, miąc, robią, giąc...

[|| lV: *las, lato, strzela, lala...*

leniwy..., los..., hulka..., legnie się..., szeląg...]

Разсмотрим эти случаи отдѣльно и, затѣм, совмѣстно.

1) Мы знаем, что в польском экскурсеіа для гласнаго *i* начинается согласным *j*, все равно, имѣет ли он этимологическое основаніе (как в $jix > ich$), или же нѣтъ (как в *Indje...*).

Стало быть, когда то, что обозначается буквою *i*, начинает слог, эта буква означает не только гласный *i*, но и предшествующій ему согласный *j*, т. е. сочетаніе *ji*, иначе: небное суженіе надставной трубы при начинающем слог согласном и слѣдующем за этим согласным гласном. А так как существенныя физиологическія свойства входящаго в это сочетаніе согласнаго, с точки зрѣнія надставной трубы, исчерпываются ея суженіем между небом и языком, так как согласный *j*, относительно этого суженія, представляет только бѣльшую его степень в сравненіи с *i*, и так как при самостоятельном согласном *j* не может быть рѣчи о каком нибудь еще особом шумѣ, то буква *i* считается вполне достаточною для обозначенія тоже согласнаго *j*, и никакого другаго знака для согласнаго в этом случаѣ не имѣется.

Формулы:

$$\begin{array}{l}
 i < ji \\
 \frac{C}{L^c} = \frac{C}{0} (= \infty) > 1 \\
 \frac{V}{L^v} = \frac{i}{L^{v+c}} = \frac{i}{j+i} < 1
 \end{array}
 \left\{
 \begin{array}{l}
 \frac{C}{L^c} > \frac{V}{L^v}
 \end{array}
 \right.$$

2) Когда слог оканчивается гласным *i*, буква *i* сполна обозначает этот гласный, да кромѣ того палятальность предшествующаго согласнаго, т. е.

буква *i* обозначает *небное суженіе* надставной трубы при согласном и слѣдующем за ним гласном.

Но так как в данном случаѣ предшествующій согласный имѣет и другія существенныя свойства, кромѣ небнаго суженія, то он не может быть сполна обозначен буквою *i*, и имѣются тоже другіе знаки предшествующих согласных.

Формула (нпр. для *ci*, *pi*...):

$$\left. \begin{array}{l} \frac{C}{L^c} > 1 \\ \frac{V}{L^v} < 1 \end{array} \right\} \frac{C}{L^c} > \frac{V}{L^v}.$$

3) Частный случай предшествующаго. Здѣсь *i* означает *небное суженіе надставной трубы* только при гласном, так как обозначеніе суженія надставной трубы при согласном исчерпывается сполна свойственным ему начертаніем, *l*.

Буква *i* возможна здѣсь только потому, что согласный, непосредственно предшествующій гласному этого слога, имѣет палятальное суженіе. Слѣдовательно, наоборот, эта буква *i* служит здѣсь *показателем палятальности* („мягкости“) согласнаго.

Формула:
$$\left. \begin{array}{l} \frac{C}{L^c} = 1 \\ \frac{V}{L^v} = 1 \end{array} \right\} \frac{C}{L^c} = \frac{V}{L^v}.$$

Конечно, и математически это только частный случай предшествующаго.

4) Здѣсь гласный *i* обозначает тоже *небное суженіе* надставной трубы, но только *согласнаго*, так как слѣдующій гласный есть гласный или неполнаго небнаго суженія, *e* и т. п., или же вовсе без небнаго суженія. Поэтому для такого гласнаго требуется особый знак. В данном случаѣ к обозначенію гласнаго буква *i* вовсе не относится.

Формула: $\frac{C}{L^c} = \frac{n}{n-1} > 1$

Для обозначенія этого необозначеннаго одного свойства согласнаго и требуется буква *i*.

$$\frac{V}{L^v} = \frac{n'}{n'} = 1.$$

Ergo: $\frac{C}{L^c} > \frac{V}{L^v}$.

5) Написанія *las, lo, le, lu ...*, т. е. употребленія буквы *l* с знаками других гласных, представляют в извѣстном смыслѣ частный случай предшествующаго. Здѣсь свойство палятальнаго суженія согласнаго соозначено уже буквою *l*, стало-быть, для выраженія свойств согласнаго буква *i* совершенно не нужна. Слѣдует гласный или не полнаго небнаго суженія, или же без всякаго небнаго суженія; стало быть, и для него буква *i* излишняя.

В этом случаѣ имѣется полный параллелизм звуков и букв, т. е. этот случай согласуется с общим принципом польской графики.

Сводя все выше сказанное об отдѣльных случаях к одному общему выводу, можем сказать о примѣненіи буквы *i* в польской письменности, что она употребляется там 1) для обозначенія палятальнаго (небнаго) суженія согласнаго, 2) для показанія, что в данном мѣстѣ слова имѣется тот или другой гласный. Другими словами: буква *i* в польской письменности служит графическим экспонентом палятальнаго (небнаго) суженія согласнаго (при *si, si, zi, dzi* еще с извѣстным особым оттѣнком) и присутствія гласнаго, но больше ничего.

Если нѣтъ палятальнаго суженія согласнаго, буква *i* вовсе не пишется.

Если имѣется небное суженіе согласнаго, но гласнаго никакого нѣтъ, употребляются видоизмѣненныя начертанія согласных.

dać || daci
nić || nici || nicia -
broń || broni || bronia
.....

Относительно свойства быть экспонентом или показателем палатального (небного) сужения согласного, могут быть два случая:

1) Буква *i* выражает это свойство, как это имѣет мѣсто при всѣх согласных, кромѣ *l*. Частный случай: $i < j$.

2) Возможность буквы *i*, а не *y*, обусловлена тѣм, что предшествующій согласный имѣет палатальное сужение, но это палатальное сужение обозначено сполна предшествующим начертаніем. Это относится к сочетанію *li* (а не **ly*).

Из предшествующаго видно, что относительно буквы *i* господствует в польской графикѣ приблизительно тот же принцип, что вообще в русской графикѣ: здѣсь начертаніе гласнаго выражает извѣстное свойство согласнаго, другія свойства котораго обозначены предшествующим начертаніем. Только при употребленіи знаков других гласных и при низведеніи буквы *i* на роль показателя просто смягченія согласнаго польская графика расходится с русскою.

В этом отношеніи можно еще сравнить употребление буквы *i* в польской письменности с употребленіем *ь* в письменности русской:

bia || бя, не **ба*
bie || бе, не **бэ*
... ..
bi || би
... ..
b' || бь
... ..

Относительно свойства буквы *i* быть показателем вообще как палатальности („мягкости“) согласнаго, так и присутствія гласнаго, и не обозначенія того или другаго

только в частных случаях, можно сравнить санскритскія ¹⁾ начертанія согласных,

pa, ka, ta, ma...,

обозначающія вообще нетолько согласный, но вмѣстѣ с ним и гласный *a*.

Как в случаѣ присутствія в польском языкѣ другаго гласнаго при палятальном согласном требуется еще другое начертаніе гласнаго,

bia, cie, mio, wiu...,

точно так же в санскритском присутствіе других гласных, кромѣ *a*, обозначается опредѣленными знаками:

te, to, tu, tū, ti, tī, tau, tai, tṛ, tṝ...,

Затѣм, как в польском при полном отсутствіи гласнаго *i*, но при палятальности согласнаго, употребляется начертаніе согласнаго со значком,

b', c', n', s'...,

точно так же в санскритѣ, для обозначенія чистаго согласнаго без гласнаго *a*, употребляется знак *viram'*:

t, k, s, m...,

Одним словом, с этой точки зрѣнія параллельны в польской графикѣ сочтенія букв согласных с *i*: и буквы санскритскія обозначающія:

bi, ni, ci...,

ta, ka, sa, ma...;

обозначающія:

b'i, n'i, c'i...

другія же обозначенія, как в той, так и другой области, представляют только частные случаи этого главнаго, господствующаго случая.

Согласно с этим, в прежней польской письменности не употреблялась вовсе буква *j*, и свойственный ей теперь звук обозначался, смотря по мѣсту, или через *i*, или же через *y*. Нпр.

iey.

¹⁾ За неимѣніем в типографіи санскритских букв, необходимо прибѣгать к латинской транскрипціи.

Здѣсь *i* показывало:

1) сѣуженіе надставной трубы между языком и небом при согласном, начинающем слог; а так как здѣсь был согласный, представляющій, с физиологической точки зрѣнія, только количественное видоизмѣненіе гласнаго *i*, т. е. согласный *j*, то буква *i* выражала здѣсь согл. *j*;

2) присутствіе в слогѣ гласнаго, специальныя свойства котораго обозначены слѣдующею буквою, *e*.

Затѣм, буква *y*, обозначающая вообще *i* без „смягченія“ предшествующаго согласнаго, но во всяком случаѣ указывающая на крайнее небное сѣуженіе соответствующаго ей звука, которым мог быть как гласный *i*, так и согласный *j*, вполне достаточно выражала в данном мѣстѣ согласный *j*. Особаго знака для этого согласнаго не было. Буква же *i* послѣ знака какого нибудь гласнаго показывала бы „палятальность“ согласнаго и присутствіе гласнаго, т. е. цѣлый слог *ji*, так что

написаніе *iei* значило бы в то время: *jeji*.

Уже раньше видѣли, что и сочетаніе *li* обозначено через *li*, а не через *ly*, так как

буква *i* есть во всяком случаѣ экспонент „палятальности“ согласнаго,

y же непалятальности согласнаго.

Таким образом имѣем *li* || *ly*.

Затѣм

szu, *szu*, *зу*....

gzy... || *gzi*... (гдѣ одно начертаніе *i* достаточно указывает, что *r* и *z* обозначают два отдѣльных звука: *r* и *z*).

При *la*, *le*, *lu*.... *i* не пишется, так как палятальность обозначена уже через *l*, а присутствіе гласнаго выражено отдѣльными начертаніями: *a*, *e*, *u*...

В этом отношеніи имѣется в польской графикѣ принцип, совершенно отличный от русскаго. Его формула:

$$\frac{C}{L^e} = \frac{V}{L^v}$$

Графическое изображение выше изложеннаго о значеніи буквы *i* в польской письменности ¹⁾:

	L ^e i < L ^v	
1.	C' + V'	ich
2.	C' + V'	miły
3.	C' V'	lichy
4.	C' V	biały

1.	ji	χ
2.	m' i	li
3.	l' i	χi
4.	b' ali	

Характеристика азбуки глагольской и кирилловской в „паннонских“ памятниках ²⁾.

1. Знаки, выражающіе не только гласный, но и палатальное суженіе надставной трубы при предшествующем согласном, т. е. или *j*, или же другіе палатальные согласные.

ja >	„глаголь. ѡ“, а, ѡ	ѡко, ѡвиса;
je >	„ „ е“, е	естъ;
ju >	„ „ ю“, (ю)	крю;
je >	„ „ ѡ“, а	аже... са;
ja >	„ „ ѡ“, (ж)	ѡже.

2. 4 знака для выраженія звуков крайняго небнаго суженія, т. е.

гл. *i*,
согл. *j*,
сочет. *ji*,

¹⁾ Это графическое изображение принадлежит Н. В. Крушевскому.

²⁾ За неизмѣніем в типографіи глагольских букв, необходимо было прибѣгнуть к описательному способу.

и вообще тѣх звуковых элементов, которые в обыкновенной „нормальной“ кириллицѣ обозначаются через и и і.

1) = і в ѣ: „глаголь. ѣ“ **бѣхъ....** Просто буква, знак.

2) = и послѣ согласных: „глаголь. и“ **силѣ....** <і

3) = и в началѣ слогов: „ „ і“ **стоитѣ....** <ji

4) = и „ „ слов: „ „ і“ **іже....** <ji } <ji.

3. Полное отсутствіе особаго знака для j. Ср. выше, под 1 и 2.

4. Особенности в способѣ обозначенія носовых гласных: „глаголь. ѣ“ <ѣ и вообще раскрытіе полости носа при произношеніи гласнаго;

„ „ ѣ“ <je, так как „глаголь. е“ <je; ср. выше;

„ „ ѣ“ <je (a), так как „глаголь. о“ <o;

„ „ ѣ“ <je (ja).

[Ср. польскія

bi...

bie..., bio..., biq...,

гдѣ i, находясь одно в написанном слогѣ, обозначает и палятельность согласнаго и извѣстный гласный, в сочетаніи же с буквою другаго гласнаго — обозначает только палятельность согласнаго.

См. выше, стр. 42—49].

Характеристика кирилловской азбуки.

ПРАВОПИСАНІЕ В ТѢСНОМ СМЫСЛѢ.

Характеристика правописанія (орѳографіи) в тѣсном смыслѣ в разныхъ словянскихъ письменностяхъ.

С принципами русскаго правописанія мы ознакомимся в курсѣ русской грамматики. Относительно же другихъ словянскихъ письменностей можно замѣтить слѣдующее:

1. В *сербскомъ* и *хорватскомъ* правописаніи преобладает (господствует) принципъ чисто *фонетическій*.

2. В словинском правописаніи видим преобладаніе принципа проведенія на письмѣ морфологической ассимиляціи (аналогіи),

hudo, jud, grad, prišli...

krivica, raznesel...,

равно как и принципа *этимологическаго*, принципа происхожденія слов,

prišli, močnik...,

все равно, вѣрны ли соображенія пишущих, или же нѣт.

В связи с этим послѣдним находится сильное проявленіе в правописаніи принципа *лексической ассимиляціи* (народнаго словопроизводства), вліяющаго с своей стороны даже на язык:

Pribačina... < Prváčina...

služenj... || suženj...

Cf. *svoboda*, объясняемое через *svoj bodi...*

3. В чешской письменности правилом слѣдует считать морфологическій принцип правописанія, т. е. принцип морфологической ассимиляціи (аналогіи):

Bůh, raz, mráz, hrad...

Принцип *фонетическій* проявляется вообще только тогда, когда он не противорѣчит выше названному.

4. То же самое имѣет мѣсто в польской письменности.

Bóg, ród, wóz, bab...

Принцип подобной же морфологической ассимиляціи, но только по ложным соображеніям, и без связи с настоящими отношеніями языка:

módz, strzedz... || moge, strzege...

Раньше тоже: *bósdź... || bodę...*

bydź... || będę...

Принцип *этимологическій* проявляется, м. пр., в отличеніи *h* от *ch* при неотличенія в языкѣ соответствующих им согласных.

Фонетическій принцип: в написаніи предлога *z* в сложеніях и т. п.

Принцип правописанія внѣ связи с языком, в ролѣ

русских написаний *-аго* (Gen. s. m. p. adj.: *молодаго*...), *-ыя*, *-ые*, *-ія*, *-іе* (Nom. pl. adj.) и т. п., проявляется очень рѣдко, но все таки проявляется. Сюда принадлежит нпр. различіе *-ум* (*-im*) и *-em* в склоненіи прилагательных:

-ум в Instr. Loc. s. m. || *-em* в neutr.

-умі и *-emі* в Instr. pl. и т. п.

Сюда тоже относится написаніе:

materya, *Francya*.... || *materja*, *Francja*....

|| *materyja*, *Francuja*....

ЗАДАЧИ В СВЯЗИ С ВЫШЕ ИЗЛОЖЕННЫМ.

Предварительно: понятіе звука, фонемы, морфемы....

Написать и сдѣлать фонетическій и фонетическо-морфологическій перевод на соответствующія (существующія или несуществующія) русскія слова и формы и обратно (cf. Пр. 1877—78, pg. 147—148, 105—119).

1. По сербски:

нега, нему, ној, книгу, робице, коџи,

оставлаш, најволела, полу...

браћо, већ, букће (пылает).

Југовић, моја, клују, чујем... ној, најволела...

бијелу, мушкијех глава...

сјутра...

Србла, Српкиња, боја кр̑вавога, чврстом...

2. По хорватски:

hodi, *bih*... *ju*, *tvoje*, *k susjedu*...

vaš, *ištem što*, *žali*, *položio*, *Bože*, *načiniti*...

neću, *će*, *već*, *kuću*...

zaboljeti, *drage volje*, *kralju*, *neponimljete*, *neprijatelja*, *nesreće* и *nevolje*... *sugradjaninu*, *djeci*... *izgubio*...

prpošni čovječe, *crni*...

o stienу.

3. По словински:

državnik...
povej, razsojevalo..., s pomočjo...
obloženje, se moži...
potroškov, vaša...
s pomočjo, če, čujem, čisto...
obloženje, zadnjič, prihodnje, k njej...
ljubim, nepremakljivega, z dovoljenjem, ustanovljenje, se je smehljala...
svojega vladarjenja...
državnega, iz srca, zoprno...
prihodnje, prihranil, prišel, prijatelj...
najšel...

4. По чешски:

knihovna, druhý, Boha...
ochotou, druhých...
třidy...
čtyřmi...
Knihovna, klášterní...
píseň...
všech pozemšťanů, šťastný...
znějí, přispěla, věnoval, po světě, město, věštcův,
písni andělskou uspává tebe...
štěpnice (Pflanzgarten, Obstgarten, Pflanzschule).
práv; u sv. Tomáše, nalézá se, žaltáře, sládek (пивоар);
zemského, v Blatné, horlivého;
klášterní, Ježíšova, žřízení, na panství Opočenském a Novoměstském, příznivec, obsahujícího;
kvartovými listy pergamenovými, na druhých, příbuzný;
hlasy, zóru vítající;
úryvek, příznivec našeho ústavu;
důstojný, původního, snem se kojíc různym, citů;
o bouřlivých sedlácích, dlouhé.

čtvrteho, hrdelní;
mžhy.

5. По польски:

dwa, wychodzi;
jedź;
wychodzi, złotych, schyla;
Stanisław, złotych, ułożył, na ławie, głowa, młody,
mówiłem, łeb, podsunąłeś, władco; szedł, niósł,
plótk...
schyla, ośmielam się, w całym Lublinie.
z żoną, już;
czteryście, czekać;
możesz, szyja, szkolne; jeszcze, szczudły;
wybierz, strzegę, rzekła.
mój, córka, napróżno, mówiłem.
z żoną, prawą ręką, skąpo;
pieniężne, pomrę, matkę, objęła, szyję, ręce.
wychodzi, wybierz;
ułożył, nieużyty ... szyja ... czysty, rzeczy ... Rzym.
piersi;
ciskają;
wychodzi, rodziny.
pieniężne, na ławie, po głowie, Wiesławie, konie,
wybierz, na wojnie, mnie, niemoc, wiek, ciebie,
piersi, liściem, lekkiego, jakiegoś, najciemniejszy,
młodzieńce;
powiada, rumiany, miałam, kruchciani dziadowie.
piąty, pięć, się.
cień, stań, nań, kamieniami;
jesteś, tyś, sameś... jeśli, dwanaście, uśmiech, bez
śladu, świecie;
czekać, pięć;
szerść;
jedź, radź, piędz.

НѢКОТОРЫЕ ОТДѢЛЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ФОНЕТИКИ СЛОВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ.

Первым отдѣлом будет „смягченіе“ согласных.

Этим термином обыкновенно злоупотребляют, подгоняя под него многое, что вовсе сюда не подходит.

„Смягченіе“ или „палятализація“ представляет одно из частных проявленій аккомодациі звуков, или, распространенія свойств одного звука на свойства другаго.

Здѣсь свойство палятального суженія надставной трубы сообщается звуку, рядом произносимому.

Прежде чѣм приступить к разсмотрѣнію этого отдѣла, нелишне будет сообщить нѣкоторыя общія замѣчанія об отношеніях звуков. Эти замѣчанія будут имѣть примѣненіе и в слѣдующих отдѣлах.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ ОБ ОТНОШЕНІЯХ ЗВУКОВ. ТЕРМИНОЛОГІЯ.

Эккурсія и рекурсія.

Эккурсією звука называем момент начала дѣйствія органов, произносящих извѣстный звук, т. е. момент, когда органы, так сказать, выходят на работу. Этот момент слѣдует или послѣ спокойнаго состоянія в самом началѣ рѣчи, или же послѣ произнесенія предшествующаго звука.

Рекурсією же называем момент окончанія дѣйствія органов рѣчи с переходом их или в спокойное состояніе, или же в эккурсію слѣдующаго звука, т. е. момент, когда органы, так сказать, возвращаются от работы.

Измѣненія звуков

бываютъ двоякаго рода:

- 1) спонтанеическія,
- 2) комбинаціонныя.

Спонтанеическими называемъ измѣненія и перерожденія звуковъ в теченіе извѣстнаго времени просто вслѣдствіе свойственной им природы, помимо вліянія сосѣднихъ звуковъ и вообще помимо частныхъ условій сочетанія звуковъ.

Нпр. АЕ. $dh \Rightarrow$ слов. d : $dym\ddot{u}$, $g\ddot{u}d$...

Напротивъ того, *комбинаціонныя* измѣненія = измѣненія, происходящія под вліяніемъ частныхъ условій сочетанія звуковъ в словѣ и в рѣчи вообще:

$vo\check{t}ka$ [$-t(+k) \Rightarrow d$, $\overset{d}{k} \parallel -tk$].

$kos't'$ \parallel $k\acute{o}st'ě\check{c}ka$...

$\acute{o}tt'ěp'yl'$ \parallel $t'ópl'j$...

Спонтанеическія измѣненія принимаются в соображеніе преимущественно при сравнительномъ разсмотрѣніи нѣсколькихъ родственныхъ языковъ. При разсмотрѣніи (анализѣ) же фонетическихъ отношеній в области одного языка принимаются во вниманіе какъ комбинаціонныя, такъ и спонтанеическія измѣненія звуковъ.

Очень часто извѣстный звукъ представляетъ результатъ какъ *комбинаціонной аффекціи*, такъ же точно и *спонтанеической дегенераціи* (перерожденія). Т. е.

сначала, вслѣдствіе условій сочетанія с другими звуками, данный звукъ подвергается извѣстнаго рода *комбинаціонной аффекціи*, и затѣмъ, его дальнѣйшее развитіе в томъ или другомъ направленіи представляетъ чисто *спонтанеическую дегенерацію*. Нпр.

русское:

$(*kyst\ddot{i} \Rightarrow) \overset{\leftarrow}{k}\overset{\leftarrow}{i}\overset{\leftarrow}{s}\overset{\leftarrow}{t}\overset{\leftarrow}{i} \Rightarrow k'is't'i \Rightarrow k'is't' \Rightarrow t'is't'$

Комбинаціонное: $\overset{\leftarrow}{i} \Rightarrow \circ$ Спонтанеическое:

$\overset{\leftarrow}{k}\overset{\leftarrow}{i} \Rightarrow k'i$

$k' \Rightarrow t'$

Польское:

*kistī ⇒ k'is't' = k'ísć

Комбинаціонное: Спонтанеическое:

tī ⇒ t'ī s' ⇒ ś

st' ⇒ s't' t' ⇒ ć.

Понятіе комбинаціонных или же спонтанеических измѣненій отчасти относительно. Так напр. иначе опредѣлим измѣненіе, если обратим вниманіе на один только звук, а иначе, если на сочетаніе (группу) звуков.

ti (+ V) ⇒ tj ⇒ рус. ѣ. Это комбинаціонное измѣненіе *t* и *i*, но спонтанеическое — сочетанія (группы) *tj*.

ky ⇒ k'i можно считать спонтанеическим перерожденіем сочетанія *ky* (*кы*).

Комбинаціонныя измѣненія могут быть вообще двух родов:

1) вслѣдствіе сосѣдства с другими звуками.

2) „ положенія в словѣ:

rot, || roda

∴ v'rd'v'arótm'ýtã...

КОГЕРЕНТЫ, ГОМОГЕНЫ, ДИВЕРГЕНТЫ, КОРРЕЛЯТИВЫ и т. д.

Когерентами (cohaerentes) называем звуки и вообще фонетическія единицы, находящіяся между собою в связи комбинаціонной зависимости, то есть, аккомодирующіяся друг другу.

Нпр. ty (ты) || t'í

$\left. \begin{array}{l} t \text{ и } y \dots \\ t' \text{ и } i \dots \end{array} \right\} \text{когеренты.}$

Здѣсь могут быть 2 случая:

1) оба когерента взаимно обусловливают друг друга.

ty || t'í.

2) (Частная, половинная, односторонняя зависимость) Только один из когерентов является зависимым, другой же независимым и изменяющимся без влияния другого.

Рус. $t'e$:

а) когда e , не возможно t^a , а только t' ,
но когда t' , возможно не только e , но и любой гласный непаллятальный [за исключением y (ы)]:
 $t'o$, $t'a$;

б) (отрицательная зависимость):
когда t , не возможно e , ни вообще гласный паллятальный (V'), а только один из гласных непаллятальных: to , ta .

Таким образом эта частная зависимость может быть:

а) $t'e$
(согласный обусловлен гласным),

б) to , $ta...$

C^aV^a (гласный обусловлен согласным).

Иначе: если $V'(e)$, $+ C'(t')$, $- C^a(t^a)$ 1).

„ $V^a(o, a...)$, $+ C^a(t)$, $+ C'(t')$.

„ $C^a(t^a)$, $+ V^a(o, a)$, $- V'(e)$.

„ $C'(t')$, $+ V'(e)$, $+ V^a(o, a)$.

Итак, тѣсную, причинную (каузальную) связь звуков по болѣе или менѣе близкому сосѣдству, по совмѣстному нахожденію в одном и том же мѣстѣ рѣчи, называем когеренціею (*cohaerentia*).

Связь же звуков по их родству основывается на их общем происхожденіи, или, на их гомогенности (*homogenitas*).

Гомогенами (*homogeni*), слѣдовательно, называем болѣе или менѣе отличные между собою звуки одного происхожденія.

1) + значит здѣсь: может быть,

— значит: не может быть.

На сопоставлении фонетических гомогенов основывается значительная часть научной фонетики как в области одного языка, так и в области нѣскольких родственных языков (сравнительная фонетика).

При определении гомогенов руководствуемся прежде всего убеждением в тождестве происхождения, или, в гомогенизмѣ звуков, входящих в состав гомогенных морфем (морфологических частей, *морфологических компонентов* слова). Стало быть, морфологическія сопоставления составляют исходную точку для сопоставлений фонетических.

Гомогенность как морфем, так и звуков и фонетических единиц вообще может быть:

- 1) в области одного языка, — гомогенность „однопочвенная“, „монологтная“ (monoglotta);
- 2) в области нѣскольких языков, — гомогенность „многопочвенная“, „полиглотная“ (polyglotta).

Перваго рода гомогены можно бы назвать „*компарентами*“ (comparentes) или т. п.,

втораго же рода — *корреспондентами* (correspondentes).

Как уже сказано, гомогены определяются на основании убеждения в гомогенности одних и тѣх же морфем (морфологических частей слова), повторяющихся в разных формах одного и того же слова, или же в разных словах. Сообразно с этим, „*компаренты*“ можем определять, признавая в одном и том же языкѣ гомогенность извѣстных морфем. Здѣсь могут быть 2 случая:

а) Гомогенность корня, как главной морфемы, повторяющейся в разных формах одного и того же слова или же слов, принадлежащих по корню к одной и той же семье, нпр.

vād-á || *vād'-é* || *vód-u* || *vot*, || *vot'-k-a*...

són || *sp-a-t'* || *syp-á-t'* || *sp'-i-t* || *u-[syp']-i-l*...

rot, || *ród-a* || *ród'-e* || *râctvó* || *róc.tv'ъn'ьk*

|| *râd'-i-t* || *râž-á-t'* || *râžd-á-t'*.

б) Гомогенность придаточных морфем, повторяющихся в словах, разных по корню:

ryb-a || vǎd-á...
 bý-|t' || n'ǎs'-|t'í

vód-|b'čka || сѣр-|óčka.

В случаѣ невозможности примѣнять эти простые способы, примѣняются для опредѣленія гомогенов способы другіе, болѣе сложные. По поводу их трудности и сложности, мы не будем разбирать их здѣсь подробнѣе, оставляя этот разбор до будущаго времени и ограничиваясь пока одними общими намеками.

[Иногда гомогенность невозможно опредѣлить простым сопоставленіем в области одного и того же языка, так как звук, входящій в состав извѣстной морфологической единицы (морфемы), находится всегда в одних и тѣх же условіях, нпр.

ryb-a || ryb'íca || ryb'ěčka || ryb'ňj...:

всегда будет *r* и *y* (ы), стало быть, без „компаренціи“.

То же хотя бы в суффиксах (окончаніях):

Лос. s. m. *ú* (на берегу...), Nom. pl. m. *á* (берега...),

даже Nom. s. f. *-a* (vǎdá || ryba...),

гдѣ *a*, правда, варьирует дивергентно (см. ниже), но в сущности сводится к одному звуку без всякаго „компарента“.

Родственные связи и происхожденіе подобных звуков опредѣляются с помощью болѣе сложных операций:

1) через сопоставленіе цѣлых морфологических категорій с различными звуками в одном и том же языкѣ, — прибѣгая к извѣстнаго рода пропорціям;

2) через сравненіе с родственными языками].

Одним словом:

1) *Гомогенизм* основывается на общем происхожденіи из одного и того же источника, т. е. на полном когда то тожествѣ.

2) *Гомогенизм* морфологических единиц (морфем) разлагается на гомогенизм (сводится к гомогенизму) их фонетических компонентов, т. е. звуков и сочетаній звуков.

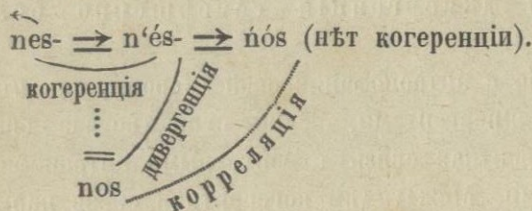
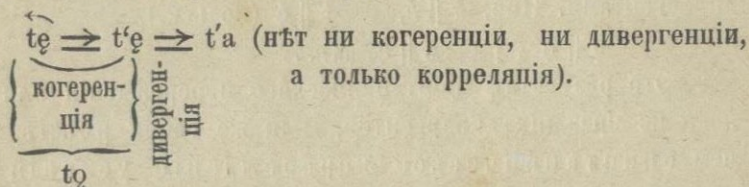
Если же они теперь разнятся, то слѣдует предположить в разных случаях различныя условія, вызвавшія их разнообразіе.

Гомогены в области одного языка или „компаративы“ распадаются на *дивергенты* и *коррелятивы*.

Дивергентами называем гомогенные звуки, различія которых объясняются теперь существующими (имѣющимися на лицѣ) антропофоническими условіями. Иначе:

Дивергенты = видоизмѣненія одного (и того же) звука, обусловленные теперь дѣйствующими звуковыми законами.

Дивергенція звуков вполнѣ зависит от их комбинаціонных измѣненій, т. е. она обусловлена их каузальною (причинною) когеренціею. С устраненіем когеренціи устраняется тоже дивергенція. Нпр.

Коррелятивы = антропофонически различные, но гомогенные звуки, различіе которых не может быть объяснено имѣющимися теперь на лицѣ условіями.

$-k(\acute{u}) \parallel -\acute{c}(\acute{o}t)$
 $(p'\acute{a}k\acute{u} \parallel p'\acute{e}\acute{c}\acute{o}t \dots \parallel p'\acute{e}\acute{c} \dots)$
 $r\acute{a}d'\acute{i}t' \parallel r\acute{a}z'\acute{a}t'$
 $m\acute{u}x\acute{a} \parallel m\acute{o}\acute{s}k\acute{a} \parallel m\acute{u}\acute{s}k\acute{a} \dots$

Для объясненія коррелятивов необходимо предположить соединеніе обоих процессов измѣненія звуков: комбинаціонной аффеціи (в силу аккомодации звука к антро-

пофоническим условіям даннаго слова) и спонтанеической дегенерации (перерождения). Слѣдует допустить, что извѣстный звук-источник, из котораго развились данные гомогены, по крайней мѣрѣ в одном из сцѣпленій разнообразных условій подвергся когда-то комбинаціонной аффекии,—чѣм была первоначально обусловлена когеренція и дивергенція,—и затѣм произошла спонтанеическая дегенерация или подвергшагося вліянію звука, или вызвавших изменение условій, или же того и другаго вмѣстѣ. Во всѣх этих случаях когеренція и дивергенція нарушаются и замѣняются коэкзистенціей (coëxistentia) сочетающихся звуков и корреляціей гомогенов.

Сообразно с этим, с антропофонической стороны коррелятивы распадаются на:

1) слишком различные для того, чтобы могли быть дивергентами. Нпр. $k \parallel \check{c}$, $t \parallel \acute{c}$ (польск.),
 $a \parallel u$ (\ddot{z} φ , $\lambda \parallel \varphi$, \mathfrak{z})...

Это результат спонтанеического перерождения или одного из прежних дивергентов, или же обоих вмѣстѣ, причем спонтанеическое перерождение условій когеренціи и дивергенціи совершенно безразлично.

2) Близкіе с антропофонической стороны, так что могли бы быть дивергентами, еслиб существовала еще их прежняя когерентная связь с извѣстными антропофоническими условіями. Между тѣм когерентная связь нарушена и исчезли условія дивергенціи.

$n'os- \parallel nos-...$

$m'at- \parallel mut-...$

$kos't' \parallel k\acute{o}st'ě\check{c}k\check{a}...$

Здѣсь не было спонтанеического перерождения (по крайней мѣрѣ замѣтнаго и опредѣлимаго перерождения) в обусловленном, но за то произошло спонтанеическое перерождение или дегенерация обусловившаго и обуславливавшего.

С внутренней стороны, т. е. в примѣненіи к морфологическим категоріям, и сообразно или с аморфностью и

вторичною гетерогенностью морфем, или же с их (морфем) вторичною подвижностью (живучестью) и восстановленною гомогенностью, коррелятивы могут быть двоякаго рода:

1) Совершенно мертвые, неподвижные, рудиментарные, аморфные, не связанные ни с каким отъненіем морфологических функций, и, как аморфные, обреченные на постепенное устраненіе. Это устраненіе аморфных коррелятивов может происходить трояким образом:

а) они антропофонически не измѣняются, но совершенно теряется чутье их гомогенности, так что они *существуют* в языкѣ, как любые гетерогенные звуки. Нпр.

kān'éc || -čín: na-čín-át', na-čalo...

ръgǎd'í || žd-á-t'...

.....

Сюда относится тоже абсорпція фонетических компонентов извѣстных морфем сосѣдними,— или слѣдующими, или же предшествующими,—морфемами. Cf. Н. Крушевскаго Лингвистическія замѣтки. Особ. отт. из „Русск. Филолог. Вѣстника“. Варшава. 1880, стр. 21—30.

б) Гомогенность чувствуется и вызывает морфологическую ассимиляцію (аналогію) между морфемами, в состав которых входят данные коррелятивы:

поль. z'v'ęćęc || zvěk ⇒ z'v'ęk (аналогія к → z'v'ęćęc)...

(dźwięczęc) (dźwięk) (dźwięk)

поль. gļexnęc ⇒ gļuxnęc (аналогія к →) || gļux-

(gļechnęc) (gļuchnęc) (gļuch-)...

рус. p'ekót } ⇐ p'ećót " " || p'ekú....
p'ek'ót }

мрус. možú ⇐ moǰú " " || móžěš...

серб. mòrem ⇐ mògu " " || mòre....

в) Аморфные коррелятивы становятся коррелятивами слѣдующей категоріи.

2) Коррелятивы морфологически подвижные, т. е. разнообразіе которых совпадает с разнообразіем извѣстных морфологических категорій. Оттѣвки и различія антропо-

фоническія сопровождаются оттѣнками и различіями морфологическими.

Это связь *коинциденціи* (coincidentia) или совпаденія антропофонических отношеній (различій) с отношеніями (различіями) морфологическими.

На этой степени развитія *гомогены*, как коррелятивы подвижные, играют в морфологій ту же роль, что *словообразовательныя*, — и тоже живыя, подвижныя, а не рудиментарныя, — *морфемы*, как то префиксы, суффиксы, окончанія и т. п. Они составляют здѣсь интегральную, необходимую принадлежность извѣстных подвижных гомогенных морфем. Нпр. s, ś, ś || x (ch) в польскомъ:

vlosy (włosy) || vloxy (włochy)

kluski || kluchy ¹⁾

.....

Deminitiva: ruká || rúčka (не rúčka, — cf. r'ókъj, m'áxъj...)

muza || muška

náǵá || nóž_mka (noška)...

.....

Factitiva от имен:

durák || duráćt'...

Gradatio („подъем“) в глаголах и вообще „подъем“ в самом обширном смыслѣ этого слова:

kr_ut'it' || (krúćv't) kr_úć_iva_mt'

x_ád'it' || xáži_mva_mt'

l'_ub'it' || l'úbl'_iva_mt'...

В этом отношеніи *коррелятивы подвижные* сходятся с дивергентами: и тѣ и другіе *имлют* основаніе (причину), и тѣ и другіе *устойчивы*. Но дивергенты зависят от антропофонических условій, а коррелятивы подвижные от условій морфологических.

¹⁾ Cf. J. Baudouin de Courtenay, Wechsel des s (ś, ś) mit ch in der polnischen sprache (Beitr. z. vergl. sprachforsch. Von A. Kuhn. Berlin (1868). VI. 221).

Дивергенція и антропофоническая когеренція проявляються во всіх без исключения словах, подвижная же корреляція и морфологическая коинциденція только в известных морфологических категориях.

С исторической точки зрѣнія, коррелятивы, как неподвижные, так и морфологически подвижные, могут быть двоякаго рода:

1) объяснимые развитием самого языка, независимо от посторонних влияній;

2) объяснимые литературным влияніем, т. е. заимствованием из литературы другаго, близко-родственнаго, языка цѣлой категоріи слов с известными коррелятивами. Нпр. в русском:

Коррелятивы, объяснимые развитием самого языка:

ti || *č*, *di* || *ž*.
 s'v'et'ít' || sv'et'á, v'arócat'
 rá,d'ít' || rá,ž'át'

 [g'ar'áč'j
 dr'æmúč'j]

e_mr_m || *o_mro_m* ...
 v'er't'ét' || v'ór' t, v'aróč'yt'
 v'aró'ta

o_mro_m, *o_mlo_m*.
 górod, nórov, storoná....
 golová, molod-
 molokó, polon....

Коррелятивы, объяснимые заимствованием из церк.-славянской письменности (историческо-литературным влияніем):

ti || *šč*, *di* || *žd*.
žs'v'ěščát', v'raščát'
 rač'dát'

 [g'ar'ášč'j,
 dr'ém'l'ušč'j]

er || *ra* ...
 vrat, v'raščát'
 vrata

ra, *la*, *le*.
 grad, n'prav, straná...
 glava, mlad-
 ml'ekó, pl'en...

Корреспонденты (correspondentes).

Гомогенные звуки и сочетания звуков в области нѣскольких языков называем *корреспондентами*. Так нпр.

слав. $\text{ъ} \dagger$ литов. $\text{š} \dagger$ лат. $\text{k} \dagger$ греч. $\text{x} \dagger$ скр. ç .
 sũto šim̃tas centum ἐχαιον çatām .

Вся так наз. „сравнительная фонетика“ основывается на сопоставленіи фонетических корреспондентов.

Гетерогены.

В противоположность *гомогенам*, звуки разнаго происхождения можно бы назвать *гетерогенами* (heterogeni).

Нпр.

рус. č в táčit гомогенно (коррелятив) с k , но гетерогенно с $\text{t}(\text{ti})$;

„ č в v'еčá „ „ с $\text{t}(\text{ti})$, „ с k .

То же в нѣскольких языках (отвлекая от минимальных различій между данными звуками). Нпр.

слов. k и нѣм. k (kennen, kuh...) гетерогенны.

Моногены и полигены.

Извѣстный звук (или сочетание звуков) в языкѣ может быть только одного происхождения, или же происходить из нѣскольких источников.

В первом случаѣ он является моногеном (monogen), во втором же — полигеном (polygen).

Нпр. славянскіе t , p , k в независимом положеніи — моногены,

s же — полиген: 1) \dagger s : $\text{sũx} \dagger$ лит. saũsas

2) \dagger k : sũto , desęti , salma (солома)...

[3) \dagger t , d (комбинаціонно): $\text{vesti} \parallel \text{vedo}$, $\text{plesti} \parallel \text{pletę}$...].

Это, конечно, относительно и основывается на теперешнем знаніи корреспонденціи звуков. Может случиться, что звук, считаемый раньше моногеном, при дальнѣйшем разсмотрѣннн окажется полигеном, и обратно.

ЗВУКИ И ФОНЕМЫ.

До сих пор мы могли довольствоваться одним только термином *звук*, не противопоставляя ему никакого другого. В будущем же этот термин может нас удовлетворять только в известных случаях.

Это — термин чисто *антропофонический*. Звук есть антропофонически недѣлимая величина. Стало-быть, термин „звук“ можно примѣнять в фонетикѣ известнаго языка только до тѣх пор, пока дѣло идет об исключительно антропофонической зависимости звуков и об условіях необходимой антропофонической *когеренціи* и *дивергенціи*, свойственной языку в разбираемый період его развитія.

Но, переходя в область *коррелятивов* и *корреспондентов*, мы не можем довольствоваться одним этим термином, и именно по слѣдующим соображеніям:

1) Опредѣляя *коррелятивы* (в области одного языка) и *корреспонденты* (при сравненіи нѣскольких языков), мы должны очистить их совершенно от случайностей дивергенціи и вмѣсто различных видоизмѣненій одного и того же звука, обусловливаемых живою когерентною связью, подставить общее выраженіе звука, развѣтвляющагося на эти дивергентныя видоизмѣненія. Подобное же понятіе не может быть понятіем *антропофоническаго* звука, а только известнаго фонетическаго обобщенія. Так нпр., опредѣляя корреляцію гомогенных составных частей коренной *морфемы* слов

вертѣть, вертит || *увертка* || *ворот, воротить* || *ворочу, ворочать* || *врата, -вратить* || *вращать*....

или же *шел* || *шестьіе* || *шла* || *ход, ходить, ходит* || *хожу* || *хожденіе*....,

мы должны отстранить дивергентныя случайности отдѣльных звуков и вмѣсто них подставить общія выраженія подвижных в этом отношеніи звуков, являющіяся, так сказать, их общими знаменателями.

В словах

вертѣть || *вѣртит*,

с точки зрѣнія дивергенціи, гласные первых слогов являются двумя различными звуками, двумя *дивергентами*, различіе которых зависит от частных условий когеренціи и аккомодации того и другого слова; но в области коррелятивов и корреспондентов это — случайныя видоизмѣненія одного и того же звука, для котораго должно быть подыскано одно общее выраженіе. То же самое относится к словам

увертка
ворот || *воротить*...
ворочу || *ворочать*...
врата...
вращать...

гдѣ составныя фонетическія части коренных морфем слов, поставленных здѣсь в одной и той же строкѣ, не смотря на свое дивергентное разнообразіе, с точки зрѣнія корреляціи и корреспонденціи должны считаться вполнѣ тожественными.

2) *Звуки* недѣлимы с антропофонической точки зрѣнія. Стало-быть, не дѣлимы тоже с антропофонической точки зрѣнія когеренты и дивергенты. Между тѣм недѣлимость того, что является простым коррелятивом или же корреспондентом, не всегда совпадает с антропофонической недѣлимостью звука, когерента и дивергента. Так нпр. в словѣ

вращать (врата, -вратить...)

конечным коррелятивом коренной морфемы является *щ* (*ш*), недѣлимое как коррелятив или же корреспондент, но с антропофонической точки зрѣнія не только дѣлимое, но даже состоящее из двух полных звуков. То же самое относится к недѣлимой при сравненіи фонетической единицы *ra* (*vrata, vrašcat*...), с антропофонической точки зрѣнія состоящей из двух цѣльных, недѣлимых звуков.

Из всего этого видно, что фонетических величин, являющихся коррелятивами и корреспондентами, нельзя отождествлять со звуками, и что для них должен быть принят другой термин. Таким термином будет для нас служить *фонема*.

Итак, *фонема* есть сумма обобщенных антропофонических свойств известной фонетической части слова, недѣлимая при установлении коррелятивных связей в области одного языка и корреспондентных связей в области нѣскольких языков.

Иначе: Фонема есть фонетическое недѣлимое с точки зрѣнія сравниваемости фонетических частей слова.

Недѣлимое с антропофонической точки зрѣнія есть *звук*, недѣлимое с фонетической точки зрѣнія есть *фонема*, недѣлимое с морфологической точки зрѣнія есть *морфема*.

Морфемы, как морфемы (все равно, живыя ли еще, или же уже аморфныя), *разложимы* не на звуки, но на *фонемы*.

Вообще же, по крайней мѣрѣ в примѣненіи к языкам аrioевропейским, мы должны принять двоякое дѣленіе рѣчи человѣческой:

1) с *антропофонической* точки зрѣнія: цѣльная *слышимая* рѣчь дѣлится на *антропофоническія* фразы, фразы на *антропофоническія* слова, слова на *антропофоническія* слоги, слоги же на *звуки*;

2) с точки зрѣнія *фонетическо-морфологической* (*семасіологической* и *синтаксической*?): цѣльная связная рѣчь дѣлится на предложенія или фразы *знаменательныя*, предложенія на *знаменательныя* слова, слова на *морфологическіе* слоги или *морфемы*, морфемы на *фонемы*.

Отношеніе фонем к звукам.

С антропофонической точки зрѣнія *фонема* может равняться:

1) цѣльному, недѣлимому звуку (случай самый частый), при чем сумма ея отвлеченных свойств

а) или совпадает с суммою антропофонических свойств положительнаго звука, встречаемаго в данном мѣстѣ разбираемаго слова (*v* в *ворот ...*),

б) или же не совпадает (*v* в *ров ...*);

2) неполному звуку, так как известныя его свойства

- а) или идут в пользу другой, рядом стоящей фонемы (*сяду* || *сад*..., *смятеніе* || *смущеніе*...),
- б) или же составляют только „случайность“ когеренции и дивергенции, не имѣющую для корреляции никакого значенія (*вороты* || *воротить*..., гдѣ с понятіем послѣдней фонемы коренной морфемы не связано вовсе свойство палятальнаго или же непалятальнаго видоизмѣненія надставной трубы, присущее условіям когеренции и зависящей от нея дивергенции);
- 3) цѣльному звуку + свойство другаго (*смущеніе* || *смятеніе*..., гдѣ сумма антропофонических свойств гласной фонемы коренной морфемы (корня) неразрывно связана с свойством палятальнаго или же непалятальнаго раствора предшествующаго согласнаго);

4) двум или болѣе звукам

<i>вращать</i>:	фонемы <i>ra, šč,</i>
<i>вратить</i>:	„ <i>tī</i> <i>šč</i> во <i>вращать</i> ,
<i>вертѣть</i>:	„ <i>er,</i>
<i>увертка</i>:	„ <i>'ór,</i>
<i>воротить</i>:	„ <i>oro, tī</i> <i>č</i> в <i>ворочу, воро-</i> <i>чать,</i>
<i>ворочать, ворочу</i> ..:	„ <i>oro, č</i> <i>tī</i> в <i>воротить,</i>
<i>-ворачивать</i>:	„ <i>ora,</i> но и <i>a, č</i> <i>tī</i> в <i>во-</i> <i>ротить</i> ...).

В словах *воротить* || *ворачивать*... морфологически подвижныя фонемы будут другія, а именно *o* || *á*,—при чем эти морфологически подвижныя фонемы (коррелятивы коинцидентные?) *o* || *a* составляют часть морфологически неподвижных (коррелятивов коэкзистентных?)

oro || *ora.*

Уже из одного этого видно, что понятие „фонема“ разлагается на два существенно различныя:

- 1) просто обобщеніе антропофонических свойств,
- 2) подвижной компонент морфемы и признак извѣстной морфологической категоріи.

Это совпадает с двумя категориями коррелятивов.

При дальнейшем развитіи этих мыслей необходимо будет строго различать названныя двѣ стороны понятія фонемы и, вмѣстѣ с тѣм, установить для них частныя термины.

Желательно было бы знаки фонем рѣзко отличать от знаков звуков, так чтобы с перваго взгляду было извѣстно, о чем идет рѣчь. Цѣли употребленія тѣх и других знаков совершенно различны: при обозначеніи звуков мы имѣем в виду по возможности точное и полное выраженіе всѣх их антропофонических свойств; знаки же фонем—это знаки фонетических типов, знаки отвлеченностей, знаки результатов обобщенія, очищенных от положительно данных свойств дѣйствительнаго появленія или существованія. Поэтому и возможны даже знаки фонем в родѣ

$k_1, k_2, a_1, a_2, A, \varphi, \dots,$

при которых мы, правда, опредѣляем извѣстныя антропофоническія свойства соотвѣтственных фонетических величин или фонем, но допускаем самое широкое разнообразіе в дѣйствительном их проявленіи как по направленію корреляціи, так и по направленію корреспонденціи. Гоняться при фонемах за антропофоническою точностью есть большой методологическій промах, путающій изслѣдователей и не позволяющій им строго отдѣлять то, что не должно быть смѣшиваемо, и соединять то, что никоим образом не должно быть раздѣляемо.

Разсматривая выше приведенные примѣры, можно бы подумать, что, по крайней мѣрѣ, в области русскаго языка знаки нѣкоторых фонем совпадают с нѣкоторыми буквами русскаго алфавита в их примѣненіи к обозначенію звуков русскаго языка. Но это был бы совершенно ложный вывод, так как это совпаденіе только кажущееся и имѣет мѣсто только в извѣстных случаях.

Так нпр. в словах

вязь, мясо, смятеніе...

буква *я* совпадает с знаком фонемы в данном мѣстѣ слова, но за то в словах

язык, яма, явка..., свинья..., воля, коня...
это вовсе не имѣет мѣста.

В словах

вращать, смущенный, освящать...

буква *щ* совпадает с знаком фонемы, но к словам

ищу..., *пущу*, *сгущенный*, *мщенье*...

это вовсе не примѣнимо.

Фонемы соизмѣримыя и несоизмѣримыя.

С точки зрѣнія своей сравниваемости или несравниваемости, фонемы могут быть двоякаго рода: *соизмѣримыя* и *несоизмѣримыя*.

Фонема соизмѣримая = сумма тѣх свойств даннаго звука, или же нѣскольких звуков, которыя в своей сложности могут быть сравниваемы (сопоставляемы) как с другими фонемами того же языка (коррелятивы), так и с фонемами других языков (корреспонденты или „рефлексы“).

Фонемы несоизмѣримыя не могут быть сравниваемы или сопоставляемы подобным образом и могут быть сопоставляемы развѣ только с нулем (0). Нпр.

t в *страм*, *строк*, *страженіе*, *струя*...

o в *огонь*... || скр. *agnis*, лит. *ugnis*, лат. *ignis*...

Фонема несоизмѣримая есть, так сказать, тот осадок, который остается по выдѣленіи из слова всех соизмѣримых фонем.

Основные и производные члены дивергентных и коррелятивных чередованій.

В предшествующем мы видѣли, что, при сравненіях с другими языками, равно как и при опредѣленіи связей (звуков и) фонем в одном и том же языкѣ, слѣдует дивергенты обобщать в фонемы. Затѣм может случиться потребность обобщенія извѣстных фонем в фонемы болѣе общія, в фонемы вышешаго порядка. Одним словом, здѣсь мы совершаем научный процесс все большаго и большаго обобщенія, процесс приведенія, так сказать, болѣе частных проявленій дивергенціи и корреляціи к болѣе общему зна-

менателю. — Предстает вопрос: Что именно принимать основанием, т. е. какое из двух или болѣе звеньев дивергенціи или болѣе частной корреляціи слѣдует считать болѣе близким, по признающимъ ему антропофоническимъ свойствамъ, коррелятиву болѣе общему или же корреспонденту, однимъ словомъ, основной фонемѣ. Такъ напр. что болѣе близко коррелятиву, обобщенному изъ звеньевъ дивергенціи

$k \parallel k' : k$ или же k' ?

Затѣмъ в корреляціи

$k \parallel \check{c}$

что болѣе близко общему ихъ представителю при опредѣленіи корреспонденціи: k или \check{c} ?

В такихъ случаяхъ слѣдуетъ всегда принимать основаніемъ то, что менѣе *осложнено*:

1) *антропофонически*, такъ какъ съ его понятіемъ связывается менѣе опредѣленныхъ антропофоническихъ свойствъ: в извѣстномъ отношеніи индифферентно, в противоположность опредѣленному свойству другаго звена;

2) *логически*: менѣе осложнено условіями когеренціи (или же коэкзистенціи, замѣняющей древнюю когеренцію): в одномъ изъ звеньевъ эти условія в извѣстномъ отношеніи индифферентны, в противоположность опредѣленнымъ условіямъ другаго звена;

3) *исторически*: звено это в своемъ историческомъ развитіи совершило менѣе спонтанеическихъ измѣненій.

Стало бытъ, выше упомянутыя чередованія слѣдуетъ обобщить слѣдующимъ образомъ:

$$\underbrace{k \parallel k'}_k, \quad \underbrace{k \parallel \check{c}}_k.$$

Здѣсь обобщеніе, по своимъ антропофоническимъ свойствамъ, ближе тому звену дивергенціи или же частной корреляціи, которое подвергалось меньшимъ „случайностямъ“, т. е. перешло меньше стадій измѣненій какъ комбинаціонныхъ (аккомодация и аффекція), такъ и спонтанеическихъ (дегенерация). Конечно, и сохраненіе прежнихъ свойствъ, в противоположность случаямъ измѣненія, есть тоже „случайность“; но это случайность *пассивная*, тогда какъ перваго

рода случайность есть случайность *активная*, обусловившая (вызвавшая) изменение.

Для уяснения различия между случайностью активной и пассивной, прибѣгаю к слѣдующему сравненію: На войнѣ нѣкоторые солдаты гибнут, другіе остаются в живых. И то и другое случайность. Но остаться в живых — случайность пассивная; и поэтому подвергшіеся ей болѣе походят на солдат до войны, нежели их убитые товарищи, застигнутые случайностью активной.

SUUM CUIQUE.

Выше изложенныя мысли о том, как слѣдует разсматривать отношенія звуков, сколько мнѣ извѣстно, в лингвистической литературѣ совершенно новы. Но онѣ только в извѣстной степени составляют мою личную собственность. Исторія их возникновенія и оформленія слѣдующая:

Исходною точкой для развитія этихъ мыслей послужили мои чтенія по разнымъ отдѣламъ языковѣдѣнія (в особенности по русской грамматикѣ и по латинской фонетикѣ), гдѣ я вмѣсто „переходовъ“ звуковъ в звуки выдвинул на первый план ихъ *чередованія* (развѣтвленія) и соответствія разныхъ *хронологическихъ* словъ. „Статически-физиологическія соответствія и отношенія звуковъ“ — это *дивергенцы*, „статически-этимологическія отношенія и развѣтвленія звуковъ“ — *коррелятивы*. См. м. пр. мои

Подробную программу лекцій в 1876—77 уч. г. Казань.
Варшава. 1878, стр. 56—59, 62—63,
” ” лекцій в 1877—78 уч. г. Казань.
Варшава. 1879, стр. 85, 105—106.

Главнымъ же образомъ мною развивалась мысль о тѣхъ *чередованіяхъ*, которыя здѣсь названы *коррелятивами морфологически подвижными*. На этой мысли было основано в моихъ лекціяхъ ученіе о такъ называемомъ „*подъемѣ*“ в нѣсколько словъ, о *типахъ спряженія*, о *замытѣ* одного звука другимъ не какъ звука, но какъ *фонетическаго компонента морфологической части слова*, и т. д. См. тоже

Подробную программу лекцій в 1876—77 уч. г., стр. 59
—61, 61—62, 85.
” ” ” в 1877—78 уч. г., стр. 86—
88, 145

и кромѣ того мою статью

„Wechsel des s (š, ś) mit ch in der polnischen sprache“
(Beitr. z. vgl. Sprachforsch. v. Kuhn. VI. 221—222),
гдѣ я называю это чередованіе s || ch „consonantische stei-
gerung, welche zur differenzierung der bedeutung be-
nutzt wird (consonantische flexion)“.

Затѣм, много способствовали выработкѣ и развитію
этихъ мыслей заведенныя мною *упражненія* в так называе-
мом „фонетическомъ и фонетическо-морфологическомъ перево-
дѣ“, при которомъ терминъ *звукъ* в обыкновенномъ смыслѣ о-
казался недостаточнымъ. Ср., м. пр.,

Подробн. программу лекцій в 1876—77 уч. г., стр. 75—76,
” ” ” в 1877—78 ” ” ” 104—
119, 147—148.

Н. В. Крушевскій, слушавшій мои лекціи и прини-
мавшій участіе в заведенныхъ мною упражненіяхъ с 1878 г.
по настоящее время, возымѣлъ мысль формулировать все
это еще точнѣе и установить особые термины для различ-
ныхъ родовъ чередованій. Онъ же предложилъ термины „*корре-*
лятивъ“, „*корреспондентъ*“ (вм. употребляемаго мною раньше
„*рефлекса*“ для „*отраженія*“) и „*фонема*“ (терминъ, заим-
ствованный у De Saussure'a, который однакожъ употребляетъ
его в другомъ значеніи).— Свои собственныя мысли объ этомъ
предметѣ г. Крушевскій развилъ точнѣе и научнѣе, чѣмъ
это сдѣлано в этихъ моихъ лекціяхъ, в введеніи къ своей ма-
гистерской диссертациі п. з.

Къ вопросу о гунѣ. Изслѣдованіе в области старославянска-
го вокализма. Особ. отд. из „Русск. Филол. Вѣстника“.
Варшава 1881. (В „Р. Ф. Вѣстн. 1881. I. 1—109“) ¹⁾.

¹⁾ Ради курьеза считаю нелишнимъ сообщить здѣсь, что
предисловіе къ этому труду г. Крушевскаго в нѣмецкой пере-
дѣлкѣ не могло быть помѣщено в специальныхъ нѣмецкихъ жур-

Большая научность изложенія г. Крушевскаго состоит в строгом логическом анализѣ общихъ понятій, в разложеніи ихъ на ихъ составныя части, в опредѣленіи необходимыхъ признаковъ отдѣльныхъ чередованій и в общей логической стройности всей системы. Равнымъ образомъ заслугу г. Крушевскаго составляетъ желаніе дойти этимъ путемъ до опредѣленія настоящихъ законовъ в фонетикѣ, т. е. такихъ законовъ, отъ которыхъ не было бы никакихъ исключеній. — Только теперь, когда эти мысли формулированы и представлены такъ наглядно г. Крушевскимъ, возможны ихъ дальнѣйшее развитіе и разработка.

Все остальное, помѣщенное в предшествующемъ общемъ отдѣлѣ этихъ моихъ лекцій (стр. 55—74), представляетъ дальнѣйшее развитіе какъ моихъ собственныхъ мыслей, такъ и мыслей Н. В. Крушевскаго.

УПРАЖНЕНІЯ.

Показать все выше изложенныя категоріи:
аккомодации при измѣненіяхъ *комбинаціонныхъ*,
дегенерации при измѣненіяхъ *спонтаническихъ*,
когеренции, *гомогенности*, *дивергенции*, *корреляции* (какъ аморфной, такъ и морфологически подвижной) . . . ,
корреспонденции,
гетерогенности, *моногенности* и *полигенности*,
звуковъ и *фонемъ*,
с постояннымъ *фонетическимъ* и *фонетическо-морфологическимъ переводомъ* ¹⁾ на корреспонденты, соотвѣтствующіе отдѣль-

налах, вѣроятно потому, что высказываніе новыхъ мыслей в области нѣкоторыхъ наукъ считается тамъ привилегіею лицъ, принадлежащихъ къ извѣстному кружку. — Впрочемъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, отъ подобныхъ обобщеній ничего не выигрывается („*gewonnen wird*“) (Archiv f. Slavische Philologie V. 331). — Названное разсужденіе на нѣмецкомъ языкѣ издано теперь отдѣльною брошюрой п. з. „*Ueber die Lautabwechslung*. Von N. Kruszewski etc. Kasan. 1881“.

¹⁾ Значеніе этихъ терминовъ объяснено в моей „Подробной

ным фонемам данных слов в языках родственных (славянских и неславянских), равно как и с дѣленіем рѣчи с антропофонической и фонетическо-морфологической точки зрѣнія,

на слѣдующих русских словах:

видите, поди...

весь..., вещи, теперь...

лѣзеш, мѣдь..., смотрѣть...

всѣх...

размѣр, мѣсто...

изволите..., времени..., теперь, всего, меня, тебя...

в пражѣ...

мѣдь || мѣдную...

весь..., десять...

поставить, отправить..., отстань..., хоть...

польза..., теперь...

отправить, видите, изволите, столбик...

времени, лѣзеш...

вырѣжу...

подойдете..., все...

десятый...

меня, тебя..., червяк...

прямую..., время...

десять...

ходят...

поль...

гулять..., для...

воля || произ-вол...

разговаривать...

показывает..., задаст...

чистом...

сердиться...

украшеніе...

лѣзеш..., ваше...

вырѣжу...

положить...

может...

прилажу..., нужна..., пріѣзжіе...

замочило..., прочіе, проч..., городничій..., дощечку...

отчет..., чистом..., час...

хочу...

дощечку...

обращаясь..., гуляющіе..., вещи, вообще...

задаст...

обращаясь...

от...

смотрѣть...

все || весь...

прилажу, показывает, отстань, поставитъ...

подойдете..., дощечку...

поле, изволите, проч, прочіе, расход, хоть..., польза...,
простую, замочило, смотрѣть..., поди...

гром || гремѣть...

нужна...

видите...

лѣз, лѣзеш..., мѣсто, мѣдь..., вырѣжу...

вещи...

отправитъ, прекрасное...

проч...

города || городá || городитъ || городничему...

в прахъ, обращаясь...

перестал...

времени..., прекрасное...

ровный...

разбойник, разговаривать, размѣр, расход...

гордо...

сердьясь || сердиться || разсердил, червяк...

долго, столбик...

разговаривать...

Послѣ этого „Введенія“ слѣдуютъ отдѣлы:

I. О палятализаціи („смяченіи“) согласныхъ в словянскихъ языкахъ.

II. О сложныхъ, с антропофонической точки зрѣнія, фонемахъ, в составъ которыхъ входитъ одинъ изъ плавныхъ согласныхъ, г или л (с видоизмѣненіями) („Scarabhakti-“, „Полногласіе“).

III. О такъ называемомъ „подъѣмѣ“ или „градаціи“ гласныхъ в словянскихъ языкахъ.

IV. О склоненіи именъ существительныхъ в словянскихъ языкахъ.

V. Сравнительная характеристика (классификація) словянскихъ языковъ.

Казань. Январь 1881 г.

И. Бодуэн-де-Куртенэ.

(J. Baudouin de Courtenay).

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Стр.:	строка:	вмѣсто:	слѣдуетъ читать:
6	15 сн.	латинско-словянскихъ	латино-словянскихъ
8	13 св.	(вычеркнуть цѣлую строку)	
8	14 св.	ѣъ „ъ“ жъ (йъ)	ѣъ (весьма рѣдко)
19	13 св.	р'' б''	р' б'
25	4 сн.	имѣется l (l) l'	имѣется l'. l (l) l'
26	14 св.	з (ц)	з (ц)
30	15 сн.	остається	остаются
31	17 сн.	ı Ÿ	ı Ÿ
32	13 св.	t и d были	T и D обозначали
32	3 сн., 2 сн.	сочетающихся	сочетавшихся

ОБЪЯСНЕНИЕ ЗНАКОВ.

- ∩ Ударение (см. стр. 57).
 || рядом с;
 по преимуществу же это знак для дивергенции и корреляции.
 † или ‡ ... корреспондент, — корреспондирует, соответствует, — является
 корреспондентом в другом языке, нарѣчии или говорѣ.
 \Leftarrow , \Rightarrow ... обозначают: развитие из величины или предмета, от знака ко-
 торого идет стрѣлка, в величину или предмет, к знаку которого
 направлена стрѣлка. Нпр.
 $a \Leftarrow o$ значит: a , развившееся из o ,
 или же: a развилось из o ;
 $o \Rightarrow a$ значит: o , развившееся в a ,
 или же: o развилось в a .

- × различается, разнится, не совпадает.
 < обозначает, нпр.
 $я < ja$ значит: буква $я$ обозначает сочетание звуков ja .
 > обозначается, нпр.
 $ja > я$ значит: сочетание звуков ja обозначается буквою $я$.
 — | подчеркивает фонемы, морфемы или же сочетания (соединения)
 фонем или морфем, о которых идет рѣчь в данном мѣстѣ, нпр.

rot | || rod | -a || rod'e
rāc | tvo || rōc | tv'bn'bk
rād | -t || rāz | -ā-t' || rāzō | -ā-t' ...

(стр. 59, 60, 64, 65).

- * форма слова или же его написаніе, „возсозданныя“ или же
 выдуманныя для объясненія.

Математическіе знаки
 = (равенство)
 > (больше), < (меньше) } не требуютъ объясненія.

- m *mutabile*, измѣняемое, т. е., звук, измѣняющійся сообразно с „за-
 конами“ когеренціи, нпр. g_m, z_m, o_m ...

- AE. аrioевропейское.
 kr.-sl. крайно-словенскій языкъ (нарѣчіе).
 NB. notabene (примѣчаніе).
 Zogr. Зографское Евангеліе.

- P. c.; p. c. ... рядом с.
 т. к. так как
 т. н. так называемый ...

Пр. 1877—78=Пр. II. Подробная программа лекцій И. А. Бодуэна-де-
 Куртенэ (J. Baudouin de Courtenay) в 1877—1878 учебном году.
 Казань. Варшава. 1879.

В таблицах звуков на стр. 19, 25, 26, 28—29 и 31 в кривых
 скобках, (), поставлены знаки звуков, встрѣчающихся только в известных
 сочетаніях с другими звуками. или же в известных положеніях в словѣ. в
 скобках же ломнанных, [], помѣщены знаки звуков, составляющих принад-
 лежность только нѣкоторых говоров описываемаго языка.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Общее замѣчаніе об этом курсѣ.	1— 3
Отдѣл предварительный. Разнообразная письменность у Словян. Общая характеристика звуков в разных словянских языках. Взаимныя отношенія письма и языка, букв и звуков.	3— 54
Глава 1. <i>Разсмотрѣніе разных алфавитов или азбук, употребляемых Словянами</i>	3—19
Начало старословянских азбук, кириллицы и глаголицы.	3— 4
Сравненіе букв азбуки кирилловской, в особенности же русской, и латино-словянской.	4— 6
Разныя категоріи несовпаденій букв латино-словянских и кирилловских, в особенности же русских.	6— 7
Письменности словянскія, в которыхъ примѣняется кирилловская азбука	7— 8
Происхожденіе латино-словянских азбук.	8—11
Обозрѣніе отдѣльных латино-словянск. азбук.	11—13
Как узнавать и опредѣлять принадлежность словянской книги по внѣшности, по буквам.	13—14
Упражненія	14
Отрывки из книг на отдѣльных языках.	
Болгарскій, сербскій, хорватскій, словенскій, чешскій, (словацкій), польскій	15— 19
Глава 2. <i>Общій характер звуков в отдѣльных языках словянских</i>	19—36
Польскій.	19—25
Примѣчанія	19—25
Чешскій	25—26
Примѣчанія	25—26
Сербо-хорватскій	26—28
Примѣчанія	26—28
Крайно-словенскій (словинскій, хорутанскій).	28—31
Примѣчанія	29—31
Старословянскій.	31—34
Примѣчанія	31—34
Сравнительная характеристика звуков во всѣх словянских языках.	34—36

Глава 3. Отношенія букв и звуков в отдѣльных славянских письменностях	36 - 52
Графика	36 - 50
Русская графика	36—38
Болгарская „	38
Сербская „	38
Хорватская „	38
Словинская „	38—39
Чешская „	39
Польская „	39—49
Буква <i>i</i> в польской графикѣ	42—49
Характеристика азбуки глагольской и кирилловской в „паннонских“ памятниках.	49—50
Правописаніе в тѣсном смыслѣ.	
Характеристика правописанія (ореографіи) в тѣсном смыслѣ в разных славянских письменностях	50—52
Задачи в связи с вышеизложенным	52—54
Нѣкоторые отдѣлы сравнительной фонетики славянских языков	55—79
Предварительныя общія замѣчанія об отношеніях звуков	55—74
Экскурсія и рекурсія	55
Измѣненія звуков	56—57
Когеренты, гомогены, дивергенты, коррелятивы и т. д.	57—65
Корреспонденты	66
Гетерогены	66
Моногены и полигены	66
Звуки и фонемы	67—69
Отношеніе фонем к звукам	69—72
Основные и производные члены дивергентных и коррелятивных чередованій	72—74
<i>Sunt cuique</i>	74—76
Упражненія	76—79
Ичисленіе спеціальных отдѣлов этого курса	79
Опечатки и поправки	79
Объясненіе знаков	80